

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Н.М. Мухамеджанова

ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Конспект лекций

Рекомендовано ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет» для обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 51.03.01 Культурология

Оренбург
2017

УДК 008 (075.8)
ББК 71.05 Я 73
М 92

Рецензент – доктор культурологии, профессор Ю. Э. Комлев

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (отделение гуманитарных и общественных наук) и Правительства Оренбургской области (грант №17-13-56001).

Мухамеджанова, Н.М.

М 92 Город как социокультурный феномен: конспект лекций/
Н.М. Мухамеджанова; Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург: ОГУ,
2017. – 128 с.

ISBN 978-5-7410-1705-0

Настоящее издание включает в себя конспект лекций и методические материалы к курсу «Город как социокультурный феномен».

Содержание учебного пособия направлено на формирование представлений о сущности города, его значении в развитии общества, культуры, цивилизации; причинах возникновения городов и основных тенденциях их развития в современную эпоху; особенностях городского образа жизни и городской культуры и пр.

Конспект лекций предназначен для студентов, обучающихся по образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 51.03.01 Культурология.

УДК 008 (075.8)
ББК 71.05 Я 73

ISBN 978-5-7410-1705-0

© Мухамеджанова Н.М., 2017
© ОГУ, 2017

Содержание

Введение	4
1 Конспект лекций по дисциплине	7
1.1 Город как объект изучения	7
1.2 История возникновения и развития городов	18
1.3 Структура городской территории и городского пространства	39
1.4 Городской образ жизни и городская культура	51
1.5 Образ города как семантическая конструкция	68
1.6 Российские города и урбанизация в России	83
1.7 Столица и провинциальный город	96
2 Методические материалы к курсу	108
2.1 Тестовые задания для контроля знаний студентов по дисциплине	108
2.2 Сообщения, доклады и типовые задачи по дисциплине	125
2.3 Творческие задания по дисциплине	126
2.4 Вопросы к зачету по дисциплине	127

Введение

Целью настоящего издания является учебно-методическое сопровождение специального курса «Город как социокультурный феномен», читаемого для студентов направления подготовки 51.03.01 Культурология.

Дисциплина относится к дисциплинам по выбору вариативной части блока 1 «Дисциплины (модули)» и направлена на расширение и углубление знаний, умений и навыков студентов, полученных в ходе освоения курсов «Социология культуры», «История культуры», «Теория цивилизаций», «Социокультурная коммуникация» и др.

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование следующих общепрофессиональных компетенций:

ОПК-1 – способностью владеть теоретическими основами и методами культурологии, категориями и концепциями, связанными с изучением культурных форм, процессов, практик;

ОПК-2 – способностью применять культурологическое знание в профессиональной деятельности и социальной практике.

Целью освоения дисциплины является рассмотрение сущности и характерных особенностей города и городской культуры как социокультурного феномена.

Данной целью определяются конкретные **задачи** курса:

- 1) дать представление об урбанистике как направлении современных гуманитарных исследований, о состоянии и актуальных проблемах современной урбанистики;
- 2) проанализировать содержание понятия и сущность города в контексте проблемы центра и периферии, большой и малой традиции цивилизации;
- 3) рассмотреть роль города и городской культуры в становлении и развитии общества, культуры, цивилизации;
- 4) дать представление о многообразии подходов к классификации города и городской культуры;

- 5) рассмотреть системообразующие факторы формирования городов и городской культуры: природно-ландшафтные, исторические, социально-экономические, социокультурные и пр.;
- 6) проанализировать типологические черты и семантические культурные коды города и городской культуры;
- 7) дать представление о характерных особенностях, генезисе и социокультурной динамике города и городской культуры в российской цивилизации;
- 8) дать представление о современных трансформациях города и городской культуры в условиях социокультурной глобализации;
- 9) проанализировать особенности провинциального города и провинциальной культуры, основные подходы к классификации провинциальных городов.

Пособие включает в себя 7 лекций теоретического характера, в ходе изучения которых студенты должны получить более целостное представление о сущности города, его значении в развитии общества, культуры, цивилизации; различных подходах к определению города; причинах возникновения городов и основных тенденциях их развития в современную эпоху; структуре городской территории и городского пространства; особенностях городского образа жизни и городской культуры; последствиях урбанизации для развития общества и личности и пр. Особое внимание в издании уделено проблеме специфики российских городов и урбанизации в России на разных этапах ее истории, а также особенностям провинциальных городов и провинциальной культуры, отличающим их от столицы и крупных городских центров.

Организационно-методическая сторона реализации программы курса ориентирована на формирование у студентов-культурологов умений использовать понятия и категории, методы и концепции культурологии для анализа города, городского образа жизни и городской культуры; анализировать социокультурные проблемы современного города и городской культуры с

позиций культурологической теории; анализировать первоисточники культурологической проблематики по проблемам курса.

С этой целью в издание включены методические материалы к курсу: контрольные вопросы и списки литературы по каждой теме курса, тестовые задания для проверки знаний студентов, темы сообщений и докладов, творческие задания и вопросы зачета по дисциплине.

Материалы издания могут быть также использованы студентами при написании контрольных, курсовых и выпускных квалификационных работ по разным проблемам современного культурологического знания.

1 Конспект лекций к курсу

1.1 Город как объект изучения

План

1. Состояние современной урбанистики.
2. Основные предметные области изучения города.
3. Проблема дефиниции города.

1.1.1 Состояние современной урбанистики

Город является объектом изучения многих наук, так как в нём соединились все сферы жизнедеятельности человека: его повседневная будничная жизнь и работа, общение и отдых, личностное развитие и творчество. Город – предмет изучения урбанистики (от лат. *urbs* – город) – теории города, которая носит междисциплинарный характер.

Современная урбанистика – область знаний, для которой характерны следующие черты [6, с. 6-7]:

1) *многоаспектность*. Город – это и экономика, и экология, и социальные процессы, и повседневная жизнь. Разные авторы в соответствии со своими исследовательскими задачами делают акцент на разных аспектах городской жизни. Поэтому для изучения и описания города используются знания и теоретические схемы разных наук, в том числе и естественнонаучные знания, например география и математика;

2) *дискуссионность* позиций ученых по многим проблемам урбанистики, причинами которой являются

а) многоаспектность городской жизни, порождающая многообразие точек зрения;

б) высокая динамика изменений, происходящих в городах;

в) индивидуальное разнообразие городов в историческом и территориальном планах, создающее объективные трудности формирования единых представлений по проблемам урбанистики;

3) *субъективность трактовок, интерпретаций* городской жизни вообще и отдельных её феноменов. Главной причиной этого являются личностные особенности познающего субъекта: к городу невозможно относиться совершенно объективистски и равнодушно: у каждого человека складывается свой образ города в силу особенностей восприятия среды обитания.

В современной урбанистике накоплен значительный материал о разных аспектах и феноменах городской жизни. Однако сегодня нет единой общепринятой социологической концепции города. Более того, в силу ряда причин это нецелесообразно и даже невозможно. Дискуссионный характер имеют все фундаментальные проблемы урбанистики:

- 1) сущность города, его назначение и смысл;
- 2) основания определения города,
- 3) причины возникновения городов и основные тенденции их развития;
- 4) структура городской территории и городского пространства;
- 5) особенности городской культуры и городского образа жизни;
- 6) последствия урбанизации для развития общества и личности и пр.

1.1.2 Основные предметные области изучения города

На сегодня выделяются (с определённой долей условности) следующие **предметные (дисциплинарные) ракурсы изучения города** [6, с. 7-22].

Территориально-поселенческий ракурс. В данном ракурсе город – это поселение людей, и его первые научно-систематические описания были даны в работах географов. Так, немецкий географ конца XIX века Ратцель давал следующее определение города: *город – концентрированное поселение людей, занятых несельскохозяйственной деятельностью*. Основанием определения города в данном случае стал социально-экономический фактор (появление

несельскохозяйственных видов деятельности) и эмпирический признак – численность и плотность населения. На этом основана и наиболее распространённая типология городов, используемая в урбанистике, – по размерам и производственным функциям.

В рамках данного ракурса в качестве причины возникновения конкретных городов называется геоландшафтный фактор. Городские поселения возникают не случайно и не на любом месте, поскольку именно геоландшафтные особенности территории определяют чаще всего функциональную специфику города. Например, торговые центры, как правило, возникали в местах пересечения торговых, а впоследствии – транспортных путей.

Экономический ракурс, в рамках которого рассматривается производственно-экономический фактор появления и развития города, а также разработаны следующие теории и методики:

1) типологии городов по производственно-экономическим функциям: полифункциональные города, моногорода, «глобальный город», «информационный город», финансовый центр и др.;

2) определения территориального статуса, ранга и зон влияния города: «мегаполис», «город-спутник», «пригород» и др.;

3) морфологии городской территории: «ядра», «зоны», «сектора», «микрорайоны», «центры» и др.

Основоположником анализа социального пространства считается Г. Зиммель, а впоследствии эта традиция была продолжена *А. Вебером*, немецким исследователем В. Кристаллером, испано-американским социологом М. Кастельсом и американским социологом С. Сассеном. В политико-экономическом смысле рассматривал город К. Маркс, который использовал для описания и анализа структуры и динамики города понятия «способ производства», «производительные силы», «производственные отношения» и т.д.

Градостроительный ракурс, в рамках которого рассматриваются следующие аспекты:

1) город как система социально-функционального расселения: места жилья, работы, развлечения и т.п.;

2) город как искусственная среда обитания: совокупность архитектурно-инженерной инфраструктуры;

3) город как объект эстетического восприятия: эстетические основания градостроительства.

В рамках данного ракурса город осмысляется как форма социального конструирования, как опредмеченный социокультурный проект (З. Гидион; В.А. Глазычев, А.В. Иконников, Ю.Л. Косенкова, З.Н. Яргина и др.), а также обсуждаются следующие вопросы:

1) взаимосвязь и взаимовлияние предметных и социокультурных сфер жизнедеятельности человека (мира вещей и мира идей);

2) влияние архитектоники города на внутренний мир и поведение личности;

3) влияние социокультурной атмосферы в обществе на принципы градостроительства;

4) «метафизическое самочувствие» человека в символическом пространстве города и др.

Исторический ракурс. Традиция рассмотрения данного аспекта принадлежит французским историкам О. Тьерри и Ф. Гизо, которые связывали возникновение городов с зарождением нового социально-политического и экономического строя, рассматривали историю города как историю борьбы буржуазных слоёв с феодальным строем. Впоследствии она была продолжена и развита немецкими историками Г. Маурером, К. Лампрехтом, французским социологом середины XX века Лефевром. Однако самый большой вклад в изучение города как административного и общественно-политического центра внесли работы В. Зомбарта и М. Вебера. В. Зомбарт впервые выдвинул мысль о функциональном различии городов, о магистрально-исторической функции

города – управлении социальными процессами на окружающих территориях. А историческая социология М. Вебера стала первым опытом формирования представления о городе как пространстве коммуникации. Мыслитель также предложил новое, социокультурное основание типологии городов и городских сообществ.

Идеи М. Вебера продолжили историки французской школы «Анналов», которые связывали специфику европейского города с особенностями ментальности городского сообщества. С точки зрения Ж. Ле Гоффа, своеобразие городской ментальности ярче всего проявляется не в экономике, а в области культуры, для которой характерны такие ценности, как прагматизм, трудовая этика, профессионализм, деньги, особые представления о пространстве и времени и др. Новые ценностные принципы породили новые формы конфронтации и солидарности, новые формы поведения в повседневной жизни, новые цели и смыслы.

Психологический ракурс, в рамках которого изучаются феномены, возникающие в результате «встречи» объективной и субъективной реальности и обозначаемые на языке психологической науки терминами «восприятие», «образ», «установка», «архетип», «интерпретация» и др.

Так, в психологических исследованиях города довольно часто используется типология личностей К. Юнга по характеру отношения человека к окружающему миру. Считалось, что городская жизнь в силу интенсивности, множественности и противоречивости внешних воздействий способствует формированию интровертивного типа личности. Однако более поздние исследования показали, что поведение горожанина обусловлено множеством обстоятельств и носит ситуативный характер (С. Милгрэм, 2000). Кроме того, вопрос о психологическом типе личности горожанина требует ответа на вопрос, кого можно считать «типичным горожанином», по каким критериям его определять. Вместе с тем, не вызывает сомнений тот факт, что городская среда накладывает определенный отпечаток на тип личности жителя города.

Серьезной проблемой урбанистики, изучение которой требует психологических знаний, – это особенности межличностных отношений в городе. Ученые, изучавшие отличие межличностного взаимодействия в городах от традиционных семейно-родовых, общинных и т.п., сделали вывод о его негативном характере. Так, Ф. Тённис, Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель писали о формализации отношений, ослаблении моральных норм, снижении интимности и глубины межличностных контактов, о чрезмерной расчётливости и прагматизме духовной жизни в городах. Позднее и другие авторы отмечали негативные последствия урбанизации в сфере межличностных отношений: отчуждение личности (Л. Вирт), морально-психологическая пустота межличностных контактов (Р. Нисбет), деиндивидуализация и, как следствие, немотивированное насилие в межличностных отношениях (Р. Зимбардо) и др. Однако эмпирические исследования поставили под сомнение этот тезис и ориентировали на изучение структуры и механизмов взаимодействия городских сообществ (коммюнити). Этой проблеме посвятили свои работы К. Линч, Дж. Голд, С. Милгрэм и др.

Важной проблемой психологической урбанистики является также проблема городского стресса. Однако в процессе изучения данной проблемы первоначальный тезис о стрессовом характере городской жизни сменился тезисом о социокультурной и ситуационной обусловленности восприятия личностью городской среды.

Семиотический ракурс, в центре внимания которого – язык городского сообщества и языки городских субкультур. В языке в вербальной и невербальной форме закодированы мировоззрение, модели поведения, нормы взаимодействия горожан. Важными предметами изучения семиотики города являются значения и смыслы – предметов, ситуаций, действий.

Городское пространство – это, прежде всего, коммуникативное пространство. В семиотическом ракурсе город рассматривается как текст истории и как текст социокультурного диалога. Город как текст истории – это вся архитектура городской среды – совокупность исторических событий,

опредмеченных в материальных носителях; предметно-территориальные комплексы, обладающие собственным смысловым содержанием. Город как текст социокультурного диалога – это предметный репрезентант ментальных и отношенческих структур взаимодействия.

Философско-методологический ракурс, проблематика которого пронизывает практически все тексты о городе. Однако наиболее часто обсуждаемые урбанистами философские вопросы звучат в двух контекстах рассуждений о городе: 1) гносеологическом – когда обсуждаются вопросы, связанные с самим процессом познания города и 2) системном – когда говорят о городе как системе, о необходимости системного подхода к его изучению, проектированию и управлению.

Социологический ракурс, который является интегральным, учитывающим все основания научного определения города, все стороны и особенности городской жизни. Это обусловлено двумя причинами: во-первых, социология как научная дисциплина сама возникла в результате синтеза ряда наук, и её понятийный аппарат наиболее приспособлен к методологическому синтезу всеобщего и конкретного; во-вторых, социология изучает *отношенческую реальность*, а город по своей онтологической природе – это, прежде всего, *социально-отношенческий* феномен.

1.1.3 Проблема дефиниции города

Слово «город» очень многозначно. «Городами» в разные эпохи называли самые разнообразные явления с несходными существенными признаками. Определения города можно сгруппировать по различным основаниям: политико-административному, территориально-демографическому, экономическому, социокультурному, социоструктурному [6, с. 23-26].

Территориально-демографические определения фиксируют внимание на количественных признаках города: числе жителей, площади поселения, концентрации населения, специфических особенностях организации

территории и т.п. Однако эти определения не удовлетворяют урбанистов по двум причинам: во-первых, количественные признаки не отражают сущности города; во-вторых, они не всегда дают возможность провести грань между городом и деревней. Например, в Германии городом считается всякое поселение, имеющее более 2000 жителей; в Саксонии из 151 общины, имевших в 1900 году более 4000 населения, 78 считались городами, а 73 – селами, из которых Лебтау насчитывало до 33 тысяч жителей. Во Франции городом считается любой центр административного округа независимо от численности населения и, кроме того, любое поселение свыше 5000 жителей независимо от его административного статуса. В дореволюционной России городом признавалось всякое поселение, управляемое по городовому положению, независимо от численности населения. Поэтому, с одной стороны, имелись города с населением, не превышающим 1000 жителей, но, с другой – села, местечки, усадьбы с населением более 10 тысяч жителей.

Политико-административное основание фиксирует правовой статус города: городом считается поселение, которому государственной властью присвоены особые административные права. Таким образом, главным критерием города является акт государственной власти, который четко отграничивает всякий «официальный город» от деревни. В таком случае правительство страны имело в своем распоряжении списки городов и деревень и применяло к городам особую, отличную от деревни, административную и налоговую политику. Однако эти признаки «города» в разных случаях были разными: власть признавала поселение городом либо по критерию численности, либо по религиозным, финансовым, политическим и даже чисто случайным мотивам, например, вследствие выбора резиденции каким-либо влиятельным администратором, а в дореволюционной России – подчас вследствие протекции, ходатайств и даже взятки.

Экономическое основание акцентирует внимание на таких признаках города, как:

1) технико-технологическое разделение труда на промышленность и сельское хозяйство;

2) разделение труда на производящий и присваивающий;

3) степень профессиональной дифференциации труда;

4) финансово-экономический признак – характер доминирующего капитала: кредитный, торговый, производственный;

5) производственно-экономический признак – тип производства материальных ресурсов, услуг, информации и др.

Подобные определения города являются наиболее распространёнными в урбанистике. Однако применение данного основания к конкретному эмпирическому материалу вызывает ряд возражений:

1) города существовали и при господстве натурального хозяйства (например, русские «земледельческие» города, а также феномен современной «слободизации», отмечаемый В.Л. Глазычевым);

2) во многих современных индустриальных поселках разделение труда является достаточно интенсивным, а сама грань между интенсивным и неинтенсивным разделением труда весьма условна;

3) на практике экономику города весьма сложно разделить на производящую и присваивающую.

Социоструктурное основание. Город имеет сложную, гетерогенную, изменчивую, индивидуальную социальную структуру. С точки зрения Н.П. Анциферова, город – это «место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определенную правовую форму» [2, с. 5]. В подобных определениях акцент делается на особенностях социальной структуры и социальных отношений, отличающих город от деревни. Однако провести эту грань только на основании социальной структуры населения на практике очень сложно, так как и сегодня встречаются города, населенные людьми не только однородных групп, но и одной профессии, а с другой стороны – существуют села с достаточно дифференцированным составом населения. Но, тем не менее,

именно по доминированию «городских» видов деятельности до сих пор чаще всего различают город и «не-город».

Социокультурное основание. Город имеет особую притягательную силу, которая нашла отражение в многочисленных произведениях художественной литературы. Город манит к себе возможностью счастья героев А. Додэ и Э. Золя, чеховских сестер. Город – это не только особые условия жизни и деятельности, но и особая социокультурная атмосфера и обстановка.

По утверждению экономистов, основной причиной притягательности городов являются имеющиеся и создаваемые в них рабочие места. Промышленность может развиваться бесконечно, в то время как сельское хозяйство имеет свой предел развития и интенсивности. Однако данный фактор не является единственной причиной роста населения городов, а развитие промышленности имеет свои «пределы роста» и негативные экологические и социокультурные последствия.

Города привлекают людей не только возможностью трудиться, у человека есть определенные метафизические и социально-личностные потребности – потребности в самореализации и личностном росте, в социально-психологическом комфорте, в индивидуально-личностной среде, которые легче всего удовлетворяются в городе. Привлекательность города для личности (особенно в современном обществе) связана с тем, что город в силу высокой степени социокультурной гетерогенности, мобильности и динамики является средой инновационной активности, предоставляющей личности максимум возможностей для реализации своих целей и проектов. Именно этим обстоятельством может быть объяснена особая «притягательная сила городов», отмечаемая урбанистами.

Вопросы для подготовки

1. Что означает понятие «урбанистика»?
2. Назовите характерные черты современной урбанистики.
3. Каковы причины многоаспектности литературы о городе?

4. Каковы причины дискуссионности и субъективности интерпретации города?
5. Назовите основные предметные области изучения города.
6. Какие вопросы и проблемы изучаются в рамках каждого из них?
7. Почему социологический ракурс изучения города признается интегративным?
8. В каком ракурсе исследования города особое внимание уделяется изучению городской ментальности?
9. В рамках какого ракурса исследуются особенности межличностных отношений в городе?
10. Каковы причины сложности определения города?
11. Назовите основания определения города?
12. В чем состоят достоинства и недостатки каждого из них?
13. В чем видят урбанисты притягательную силу городов?

Литература

1. Агеева, Е. Ю. Теоретические основы исследования города как социокультурного образования / Е. Ю. Агеева // Известия вузов. Строительство, 2005. – №9. – С. 84-88.
2. Анциферов, Н. Современные города / Н. Анциферов, Т. Анциферова. – Ленинград: Брокгауз-Ефрон, 1926. – 228 с.
3. Вагин, В. Социология города / В. Вагин // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php
4. Вебер, М. Город / М. Вебер // М. Вебер Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – С. 309-446.
5. Глазычев, В.Л. Город без границ / В.Л. Глазычев. – М.: Территория будущего, 2011. – 400 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128455>
6. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.

7. Трубина, Е. Современная урбанистика: учебное пособие / Е. Трубина. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – 319 с.

1.2 История возникновения и развития городов

План

- 1 Проблема генезиса города.
2. Исторические аспекты возникновения и развития города.
3. Восточный и западный город.
4. Основные черты урбанизации в современном мире.

1.2.1 Проблема генезиса города

В урбанистике нет единой объяснительной схемы возникновения города. В процессе многочисленных дискуссий возник ряд теорий происхождения города. Методологической основой каждой из них является выделение определенных социальных функций, которым придаётся градообразующее значение. Рассмотрим основные положения данных теорий [11, с. 26-30].

Этнотерриториальная теория. Любое сообщество имеет свой ареал обитания, который складывается исторически, первоначально на основе родовых и хозяйственных отношений. По мере усложнения социокультурных связей появляется центральное (сакральное, столичное) место повышенной концентрации опредмеченных традиций и социальных норм. Такое место было даже у кочевых народов. Так, Мекка изначально была местом ежегодных встреч представителей кочевых племён с целью обмена информацией и только позднее приобрела характер религиозного и торгового центра. Такое место не обязательно является геометрическим центром ареала обитания, тем более что контуры его могут меняться.

Работы отдельных географов показывают, что важнейшим фактором возникновения городов был геоландшафтный фактор, географические

особенности территории. Так, например, Рим расположен на семи холмах. Конкретный город мог неоднократно разрушаться, но впоследствии он вновь возникал на прежнем месте, о чем свидетельствуют девять слоёв Трои, прибрежные города Крыма, возникшие на месте древнегреческих колоний; неоднократно отстраивалась заново сожженная и разрушенная Москва.

Центры территорий выполняют функции территориальной интеграции (административного центра, столицы) и узла путей сообщений («перекрёстка дорог»). Они представляют собой «наложение» природных и культурных параметров среды обитания. По мере развития эта связь становится всё более сложной, приобретает индивидуальный и саморазвивающийся характер. В результате у каждого города складывается своя «судьба».

Города древности и раннего средневековья выполняли, прежде всего, функцию политико-административного управления. Эта функция реализовывалась в разных формах, наиболее известными из которых являются древневосточная деспотия и античный полис.

Теория восточного деспотизма. Самым древним типом города является город-крепость примитивных деспотий, представляющий собой военную резиденцию деспотического главы племени, где находилось его жилище, а также орудие защиты и господства. Процесс урбанизации протекал по общему правилу: сколько деспотов, столько и городов. Однако подобные поселения городом можно назвать достаточно условно. Они представляли собой обширное пространство, огороженное стеной, в границах которого находилась резиденция деспота, обнесённая новой стеной. На территории такого укрепленного пространства располагались разбросанные группы дворцов вельмож и домов с усадьбами, садами, пашнями. Размеры такого города поистине колоссальны. Например, по Геродоту, Вавилон имел в окружности 480 стадий, то есть 88 километров; согласно пророку Ионе (III, 3), Ниневия имела протяженность в три дня пути, а по рассказу Аристотеля, когда Вавилон был взят, то часть его населения узнала об этом только через три дня. Однако эти поселения не имели ничего общего с современными городами-гигантами,

поскольку, по сути, представляли собой целые государства, окруженные стенами и сочетающие в себе черты города и деревни. Такой же вид имели «города» древнеиндийских общин (например Калькутта) и Средней Азии, обнесенные стенами и служившие местом спасения людей в случае неприятельской осады. По сути, это поселение представляло собой группы деревень, имеющих в «городе» общее пастбище, обширные загоны для скота, пашни и т.п. Наиболее впечатляющим примером такого «ограждения» древности является Великая китайская стена. Социальная структура таких «городов» была достаточно однородна. Управление осуществлялось в основном силовыми методами. Все социальные и культурные достижения этих центров были направлены, прежде всего, на укрепление деспотического правления. По мере развития и усложнения подобных городов в них возникают письменность и зачатки законодательства.

Теория города-государства. Вторым по времени возникновения типом города был «город-государство» античного мира (греч. *πολίς*, лат. *civitas*), который являлся, прежде всего, политическим, военно-административным и юридическим центром. Города античности, будучи экономическим паразитом окружающей сельской местности, занимались преимущественно политикой и войной, решая за «деревню» все вопросы. Доминирование управленческой функции накладывало отпечаток на все аспекты жизни горожан. Социальная структура, образ жизни, быт и даже внешний вид городов-государств античности имели мало общего с центрами восточных деспотий. Античные «полисы» представляли собой единый управленческий аппарат – «муниципальный». Муниципально-общинная форма управления и самоуправления, возникшая в античном городе-государстве, оказала большое влияние на становление европейской цивилизации.

Бурговая теория, согласно которой генетическая функция города – оборонительная. Суть данной теории можно представить следующим образом.

В начале средних веков в германо-романском мире было неспокойно: военные нападения, передвижение племен, грабежи и разбои были весьма

распространенными явлениями. В этих условиях феодалы для защиты своих земель и имущества возводили укрепленные замки, вокруг которых селились искавшие безопасности крестьяне и ремесленники. Постепенно вокруг замка возникали крупные поселения, которые укреплялись, то есть окружались рвами, стенами, частоколами. Со временем эти поселения превратились в военную общину, члены которой были обязаны участвовать в поддержании укреплений города, защищать его с оружием в руках в случае войны, за что они имели право укрываться за стенами крепости вместе со своими семьями и всем движимым имуществом в случае опасности. Это право, которое впоследствии эволюционировало в сторону буржуазного права, носило название «*Burgrecht*», а тот, кто им пользовался, назывался *Burger* (посадским).

До X века городами преимущественно владел светский сеньор (князь или граф), затем власть над городами постепенно переходит (особенно в Италии и Германии) к церкви, которая управляла ими при помощи целого ряда должностных лиц: *advocatus*, *praefectus urbis*, *magister*, *monetae*. Постепенно усиливается борьба городов за свободное самоуправление, которая всё более приобретает идеологический, антиклерикальный характер. И в результате «коммунальной революции» города получают независимость, что подрывает основы феодального строя и формирует правовые основы капитализма.

Бурговая теория исходит из понимания города, возникающего сначала как оборонительное, а затем – как политико-юридическое явление: как главная функция города трактуется защитная функция, осуществляемая первоначально силовыми, а затем правовыми средствами. Сторонники бурговой теории (Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф) полагают, что городское право как элемент городской ментальности было одной из предпосылок становления цивилизации Запада.

Однако урбанисты отмечают, что множество исторических фактов не вписывается в данную теорию. Во-первых, существовали города, которые не имели укреплений: епископские города Англии и Германии, где социальная безопасность обеспечивалась авторитетом культа; такие крупные города, как

Мюнстер и Кельн, города Ганзейского союза. Во-вторых, сам факт постройки «бурга» или ограждения поселения стенами не всегда приводил к образованию города: он возникал позднее как результат социально-экономического развития поселения. Известно, что Западная Европа в средние века была покрыта целой сетью укрепленных феодальных замков, однако далеко не все из них стали городами.

Экономическая теория, согласно которой фундаментальным основанием урбанизации и развития капитализма является дифференциация труда. Данная точка зрения на проблему генезиса города является, пожалуй, наиболее распространённой в науке, в том числе и в социологии (начиная с Э. Дюркгейма и К. Маркса). Главным фактором дифференциации труда является развитие техники и, как следствие, изменение способов производства, ведущее к изменению всех других сторон жизни. Данная теория акцентирует внимание на производственной функции города. Ремесленное, а затем промышленное производство приводит к переходу от экстенсивного хозяйства к интенсивному, что в свою очередь приводит к появлению прибавочного продукта и рынка (вместо существующего в сельской местности сезонного обмена). Экономическим атрибутом города является не торговля, а производство.

Социокультурная теория, согласно которой постепенное изменение и усложнение социальной структуры и накопление культурных образцов актуализируют выработку новых форм и механизмов социокультурной интеграции, структуры и средств коммуникации. Эти социокультурные изменения появляются в новом пространстве взаимодействия, отличном от традиционного, – городском пространстве. Город представляет собой предметно-территориальную форму интеграции новых социальных структур и коммуникативное пространство нового типа, характерными чертами которого являются: социокультурная гетерогенность, направленность на разнообразие и инновацию, появление личностного измерения пространства.

1.2.2 Исторические аспекты возникновения и развития города

По археологическим данным, первые в истории человечества города появились около 3500 лет до н.э. Если учесть, что современный человек появился около 40 000 лет назад, то в городах люди живут меньше 10 % времени своей истории. Для первых городов было характерно постоянное население с высокой плотностью жилья; занятия сельским хозяйством; наличие правящего класса; высокие налоги и аккумуляция капитала; занятия торговлей; наличие письменности и монументальных общественных сооружений; использование точных наук; расселение не по признакам родственных отношений.

В городах древней Месопотамии жило от 8 до 25 тыс. человек. Маленькие по современным меркам, они были огромны по сравнению с деревнями. Города Месопотамии имели сходные экологические и организационные черты: управление царем; однотипность материальной культуры (возделывание пшеницы и ячменя, использование тягловых волов, бронзовая металлургия и т.д.) и пространственной структуры (в центре – дворец, вокруг дворца жили знатные люди, купцы, дальше – служилые и ремесленники, у городских стен – беднота, а за ними – крестьяне). Древние города Египта и Месопотамии были весьма уязвимы для эпидемий, неурожаев, войн, но в то же время они позволяли оседлому населению противостоять нападкам кочевников, а также создавать образцы высокой культуры [3].

По данным археологических исследований, древние города имели системы городского благоустройства, канализации, включая специальным образом организованные пространства перед храмами и дворцами. Так, в Древней Индии, в период Хараппской цивилизации (3-2 тыс. до н.э.), население больших городов могло достигать до 100 тыс. Застройка городов производилась по плану, улицы были параллельными и пересекались под прямым углом. Главные улицы были довольно широкими, до 10 м. По архитектуре здания были довольно простыми, но вполне благоустроенными [6, с. 220]. Так, система

городской канализации в Мохенджо-Даро была одной из самых совершенных на Древнем Востоке. Вода из домов через подземные каналы, выложенные кирпичом, выводилась за пределы города. Город делился на две части: цитадель, где находились городские власти, культовые сооружения и дома жрецов, и «нижний город», в котором проживало основное население. Зажиточные горожане жили в двух- и даже трехэтажных домах [8, с. 74].

Большинство греческих городов сохраняло традиционную хаотичную систему застройки с узкими кривыми улочками, отсутствием удобств. Однако уже в V веке до н.э. на градостроительную теорию и практику оказывает серьезное влияние регулярная система планировки, создателем которой был Гипподам. Под влиянием его идей были спланированы Олинф и восстановленный после персидского разгрома Милет. Кроме того, Гипподаму принадлежит идея членения городской территории на несколько районов, различавшихся по своим функциям: общественный центр, жилая часть, портовая, торговая и промышленная зоны [6, с. 350].

Греческие города-государства имели однотипную структуру. В центре города на возвышении находился Акрополь, у подножия которого располагались жилые кварталы и агора – торговая площадь и центр общественной жизни города. Город был защищен стенами по всему периметру. В ходе греко-персидских войн многие греческие города были разрушены, а затем перестроены на основе регулярных планов. Население большинства городов не превышало 50 тысяч человек.

Римская эпоха унаследовала этрусские и эллинистические принципы градостроения и планирования городов. В Римской империи началось и плановое строительство колоний для переселенцев военного характера. Дороги становятся опорными пунктами проектирования городов. При их строительстве начинают использоваться сложные инструменты проектирования и расчетов. Грандиозные акведуки, гавани, каналы, дороги и мосты требовали не только расчетов и изысканий, но и физического моделирования. Для римского города была характерна четкая планировка с широкими площадями, общественными

сооружениями, широкими вымощенными улицами с портиками по обеим сторонам. На постройках общественных и частных зданий были заняты архитекторы, живописцы, рабочие. Строительная техника усовершенствовалась. Открытие способа изготовления бетона дало возможность создавать гладкие поверхности зданий и расписывать их фресками. Дома богатых людей окружались садами. Строились многоэтажные дома. Впоследствии многие достижения римского градостроительства были унаследованы Византией и мусульманскими странами [3].

Город сыграл огромную роль в развитии западноевропейской цивилизации в *эпоху средневековья* [см. 5, 7]. Примерно с IX-XI веков начался процесс массовой урбанизации, который завершился к XII-XIII векам. Западный средневековый город унаследовал некоторые традиции античного полиса (прежде всего в плане своей автономии) и в то же время существенно отличался от него, так как сразу же стал социально отделяться от деревни.

Процесс урбанизации в разных областях Западной Европы происходил разными темпами. Раньше всего, в IX веке, города как центры ремесла и торговли появились в Италии (Генуя, Венеция, Флоренция, Пиза, Неаполь); в X веке – на юге Франции (Арль, Марсель, Тулуза, Монпелье и др.). Одним из факторов раннего возникновения и роста этих городов были торговые связи Италии и Южной Франции с Византией и более развитыми в то время странами Востока. Важную роль сыграло в этом и сохранение на территории данных стран остатков многочисленных римских городов и крепостей, где беглые крестьяне могли найти защиту и приют, традиционные рынки, рудименты римского муниципального права.

В X-XI веках стали возникать города в Северной Франции, в Нидерландах, в Германии и Англии. Позднее – в XII-XIII веках – в скандинавских странах, в Венгрии, Ирландии и Дунайских княжествах, то есть там, где развитие феодальных отношений происходило медленнее.

Сеть городов в Европе была неравномерной. Особенно густой она была в Северной и Средней Италии, во Фландрии и Брабанте. Но и в других странах

количество городов и городков было таково, что крестьянин мог добраться до какого-либо из них в течение одного дня.

При всем различии конкретно-исторических условий, общей причиной возникновения городов в средневековой Европе стал процесс общественного разделения труда между ремеслом и земледелием и развития на этой основе товарного производства и обмена.

Как было отмечено выше, средневековые города являлись частью феодальной системы, и горожане находились в личной зависимости от власти какого-либо сеньора (короля, монастыря, феодала). Стремление горожан добиться личной свободы и свободы рыночной деятельности приводит к борьбе городов за независимость – к *коммунальным движениям*. М. Вебер называет западный город «местом *перехода из несвободного состояния и свободное* благодаря возможности дохода, предоставляемой денежным хозяйством.... Городское население узурпирует отмену прав господина – и это было великим, в сущности революционным новшеством, введенным западноевропейским городом в отличие от всех остальных городов. В городах Северной и Центральной Европы возник известный принцип: «городской воздух приносит свободу»; другими словами, по истечении разного, но всегда достаточно короткого срока господин раба или зависимого терял право притязать на подчинение его своей власти» [4, с. 332]. Города имели военное ополчение, собственный суд и право взимать налоги. Постепенно складывается сословие горожан – бюргеров (по-немецки) или буржуа (по-французски). Результатом «коммунального движения» стала политическая, правовая и экономическая автономия европейских городов, составляющая их специфику в сравнении с восточным городом и определившая своеобразие западной цивилизации. По мысли М. Вебера, «город превратился, хотя и в различной степени, в автономное и автокефальное правовое объединение, в активную «местную корпорацию», а должностные лица города стали полностью или частично органами этого учреждения» [4, с. 341].

Население средневековых городов было сравнительно небольшим. Большими считались города, где проживало 20-30 тысяч человек, средними — 3-5 тысяч человек, население же малых городов составляло 1-2 тыс. жителей. В городах-великанах население достигало 80-100 тысяч, например, в Париже, Милане, Венеции, Флоренции, Кордове, Севилье. В Англии в XIV веке только в двух городах — Лондоне и Йорке – жило больше 10 тысяч людей. Столица Византии Константинополь значительно превышала западноевропейские города по количеству населения: в периоды наивысшего расцвета в нем насчитывалось от 300 до 400 тыс. жителей.

Поначалу горожане наряду с ремеслом и торговлей продолжали заниматься и сельским хозяйством, и связь городского жителя с сельским хозяйством сохранялась ещё длительное время.

Состав населения средневекового города был чрезвычайно неоднородным: ремесленники, торговцы, парикмахеры, владельцы постоянных дворов, чернорабочие, слуги и др. В больших городах жили феодалы со своими вассалами и слугами, представители королевской администрации, «чёрное» и «белое» духовенство. К городскому населению принадлежали профессора, студенты университетов, юристы, врачи. Постепенно в городах появились купцы. Почти каждый средневековый город был наполнен нищими, которые, как и представители других профессий, входили в структуру городского сообщества, создавали свои корпорации и даже облагались налогом [8, с. 116].

Характерной особенностью ремесленного производства в средневековой Европе была его *цеховая организация* – объединение ремесленников определенной профессии в особые союзы – цехи, ремесленные гильдии. Причиной их возникновения была потребность в общих рыночных помещениях и в охране общей собственности ремесленников. Главной функцией таких объединений было установление контроля над производством и продажей ремесленных изделий [8, с. 117].

Внутренним ядром города, определяющим его облик, был укрепленный центр города (бург, ситэ), собор и рынок. Поскольку поначалу главной

функцией центра была оборонительная, то он обычно располагался на острове, полуострове, холме, скале и т.п. В этом случае он становился «верхним городом» по отношению к торгово-ремесленному «нижнему городу», который располагался у его подножия. В городах, где было самоуправление горожан, в центре города располагалась еще и городская ратуша (городской совет).

В средневековом городе отсутствовала четкая планировка. Поскольку территория города была невелика, улицы были узенькими. Ширина улиц, как правило, не превышала 7-8 метров, а иногда составляла всего 1-2 метра. Дома буквально «налеплялись» друг на друга и строились в 2-3 этажа. Основными строительными материалами были камень, дерево, солома. Верхние этажи часто нависали над нижними, потому что земля в городе была очень дорогой. На улицах всегда царил полумрак, даже в яркие солнечные дни. Ночью улицы не освещались. Города с деревянными постройками и соломенными крышами часто страдали от опустошительных пожаров. Поэтому существовало правило: с наступлением ночи гасить в домах огни. Только с 14 века в городах распространяется каменное строительство.

В средневековых городах улицы не были мощёнными, потому в летнюю жару там столбом стояла пыль, а весной и осенью грязь была по колено. Помои выливали прямо на улицу, туда же выбрасывали и хозяйственный мусор. На улицах городов стоял отвратительный запах [8, с. 118]. Первые сведения о городских мостовых исходят из Парижа XII века. К XIV веку мостовые появляются на улицах крупнейших французских городов.

Скученность населения, отсутствие гигиены, общая антисанитария превращали город в настоящий питомник возбудителей болезней и эпидемий. От них порой вымирала треть, а то и половина городского населения. Средневековый город был также плохо обеспечен питьевой водой. Первые водопроводы появились около XII—XIII веков в Италии. Постепенное осознание того, что именно грязь и нечистоты являются источником эпидемий, приводит к тому, что уже в конце XIII века магистраты начинают издавать приказы о благоустройстве городов.

Средневековые города обычно были окружены высокими стенами с башнями и глубокими рвами, наполненными водой. Стены служили укреплениями города, а также символизировали свободы и привилегии города (именно поэтому они так часто используются в городской геральдике).

В эпоху *Возрождения* облик города сохраняет свои основные черты, однако развитие гуманизма, обращение к античному искусству, открытие перспективы и теорий пропорций в архитектурном проектировании ведет к созданию концепции «идеального города», в котором были бы полностью учтены как физические, так и эстетические потребности человека [см. 12, 9].

В основу концепции «идеального города» были положены идеи римского архитектора Витрувия Полио, которые возродились к жизни во 2-й половине XV века. Витрувий, архитектор августовского Рима, автор труда «Об архитектуре» (примерно 30 год до н.э.) в свое время не относился к числу известных архитекторов, но его книга пришлась по вкусу деятелям эпохи Возрождения, ориентировавшимся на каноны античного искусства. Витрувий считал, что город необходимо планировать, словно дом, подчиняя целому все его части. Площади, дороги, канализация, общественные здания, пропорции строений и т.д.— все должно занимать в этом плане свое определенное место.

Первый трактат, основанный на концепции Витрувия и опубликованный в 1485 году, принадлежал перу флорентийца Леона Баттисты Альберти. Впоследствии вплоть до XIX века было создано большое число трудов, оказавших огромное влияние на градостроительство. Однако культ Витрувия его последователи довели до крайности. Город придумывали как геометрическую задачу, не принимая во внимание географический и человеческий факторы. Теоретическое совершенство на практике приводило к безжизненной сухости.

Главными характеристиками «идеального города» Возрождения являются регулярная планировка, геометрически четкие, правильные формы, центричность композиции, гармоничные пропорции и, самое главное, соразмерность человеку, находящемуся в центре мироздания.

Во 2-й половине XV века было несколько попыток воплотить в жизнь проекты «идеального» города. Они нашли свое проявление как в проектировании новых городов, так и в преобразовании существующих средневековых городов. Проектировались целые военные города, среди которых выделяется город-крепость Терра-дель-Соле («Солнечный край»), возведенный в конце XVI века по велению Козимо I Медичи. Кульминацией фортификационной архитектуры Возрождения стал город-крепость Пальманова, план которого имеет форму звезды, а улицы расходятся лучами от расположенной в центре площади.

Рисунок 1 – Палма-Нова, Италия: строгий градостроительный план

К счастью, лишь немногие города были построены в соответствии с принципами «идеального города». Города уже сформировались, и в них редко предоставлялась возможность полностью снести старые здания и заложить на их месте новые. Поэтому архитекторам приходилось довольствоваться частичной застройкой. Единственным исключением из этого правила стал Рим.

В XIV-XV веках город находился в глубочайшем упадке. Впервые на плачевное состояние Вечного города обратил внимание папа Николай V, который понял: чтобы Рим был признан столицей мира, его нужно отстраивать заново. Реконструкция города длилась более 160 лет и в ней приняли участие все выдающиеся архитекторы, скульпторы, художники того времени: Альберти, Браманте, Бернини, Сангалло, Микеланджело, Рафаэль и многие

другие. Кое-что из сделанного вызывает сожаление: например, разрушение старинного собора Святого Петра и строительство на его месте нового храма Браманте, которое вызвало бурю протестов. Но один из величайших градостроительных проектов в истории был доведен до конца. Результатом оказался не просто великолепный памятник. Ряд благ достался и простым горожанам: была восстановлена древняя система канализации, улучшилось водоснабжение, резко уменьшилась угроза эпидемий и пожаров [12].

В Новое время индустриализация приводит к бурному росту городов и городского населения. Страной классического индустриального урбанизма считается Британия, где за 50 лет произошли значительные изменения в развитии городов: увеличение и улучшение продуктов питания, сокращение смертности городского населения, появление паровых двигателей, улучшение транспортной системы внутри городов и между поселениями и др. За счет строительства в Британии водных каналов существенно упростилась доставка товаров в города. В городах началось строительство дешевого жилья для семей. В 1800 году Лондон стал крупнейшим городом мира, население которого насчитывало 900 тыс. человек [3].

1.2.3 Восточный и западный город

Город на средневековом Востоке, как и в Европе, был местом концентрации населения, ремесла и торговли. Восточные города по степени концентрации населения даже превосходили западные. К концу XVIII века в них проживало 10-25 % населения (в то время как в Европе в городах с населением более 10 тыс. человек – всего 1-7 %). Восточный город отличали высокий уровень развития ремесла, солидные накопления купеческого капитала. Историки считают, что восточный город был даже менее аграрным, чем западный.

При всем сходстве европейского и восточного городов, между ними существовали и серьезные различия. Отличительной чертой восточного города

являлась высокая степень концентрации здесь феодалов и феодальной власти, что было следствием преобладания на Востоке сильных централизованных государственных структур. Восточный город, как и европейский, являлся многофункциональным образованием, но отличался от него гипертрофированностью военно-административной функции. В городах сосредоточивалась имперская и местная администрация, основным назначением которой было изъятие налогов с городского населения и исполнение военно-административной, судебной и полицейской власти, распространявшейся на город и на сельскую округу.

В условиях восточных деспотий с характерной для них государственной системой бюрократии и преобладанием государственной земельной собственности сложился тип восточного города, который не знал городских коммун, вольностей и свобод. Феодальная централизация, превратившая город в цитадель феодализма, привела к утрате остатков внутренней автономии, присущей многим городам древности.

Городские ремесленные и торговые корпорации-цехи и касты в средневековом восточном городе пользовались некоторым самоуправлением. Однако государство контролировало их деятельность путем всевозможных регламентаций и монополий, нередко назначало глав этих корпораций. Ничем не ограниченная власть феодалов в городе препятствовала консолидации сословия горожан.

Лишенный особого политического статуса, самоуправления, собственных финансов и военной основы, город в политико-правовом отношении был продолжением сельской округи и не противостоял деревне. Статус крестьянина и горожанина существенно не различался, так как и тот, и другой были бесправны перед деспотической властью. В силу данных обстоятельств восточный город не смог выполнить своей основной исторической миссии – «повести» за собой деревню, и прежде всего втянуть её в сферу товарно-денежных отношений, господствовавших в городе, как это было в Европе.

М. Вебер, рассуждая об отличии восточных городов от западных, пишет, что городами называются «поселения достаточно развитые в торгово-промышленном отношении, обладающие следующими признаками: наличием 1) укрепления, 2) рынка, 3) своего суда и хотя бы какого-то собственного права, 4) корпоративности и связанной с ней 5) хотя бы некоторой автономией и автокефалией, следовательно, и управления посредством учреждений, в создании которых так или иначе участвовали горожане. В прошлом такие права, как правило, принимали форму *сословных привилегий*. Поэтому для города в политическом смысле характерно наличие обособленного *сословия* горожан в качестве обладателей этих привилегий» [4, с. 323]. По мнению мыслителя, восточные города обладали лишь первыми двумя признаками. Однако здесь не было ни особого имущественного или процессуального права, ни автономно установленных горожанами судов, ни автономного управления и корпоративности, а также понятия горожанина, отличающего от сельского жителя. Кроме того, житель восточного города, тесно связанный со своим родом, с сельской общиной, был, прежде всего, членом определенного рода, а не городской общины. Западный же город как совместное поселение прежде чуждых по местожительству людей представлял собой *братство*, скрепленное не родовыми связями, а общими правами и обязанностями. Огромную роль в формировании такого братства сыграло христианство, которое «окончательно обесценило и уничтожило родовые связи в их религиозном значении» [4, с. 337], поскольку «христианская община была по своей глубочайшей сущности конфессиональным союзом отдельных верующих, а не ритуальным союзом родов». На Востоке же, по мнению М. Вебера, «возникновению городского *братства*, следовательно, городской *общины* препятствовала магическая замкнутость родов, а в Индии – каст» [4, с. 352].

Таким образом, город Запада, «где развитие носит идеально-типический характер во всей его чистоте» [4, с. 330], представлял собой полную противоположность азиатскому городу.

1.2.4 Основные черты урбанизации в современном мире

Понятие «урбанизация» трактуется в двух основных смыслах: в *узком смысле* слова – как рост городов и городского населения, и в *широком смысле* слова – как исторический процесс повышения роли городов и городского образа жизни в развитии общества. Процесс повышения роли городов происходил на протяжении всей мировой истории, однако существенная концентрация людей в городах начинается лишь в XIX веке, усиливается в XX веке и достигает максимума после второй мировой войны.

За 40 лет, с 1950 по 1990 годы, городское население земного шара увеличилось в 3,6 раза, а его доля в общей численности населения превысила 45 %. В 1990 году горожане составляли 75 % всего населения в Северной Америке; 73 % в Европе; 71 % в Латинской Америке, Австралии и Океании; 66 % в бывшем СССР; 34 % в Азии и Африке.

Уже в XIX веке отмечается тенденция увеличения численности населения в крупнейших городах. В 1800 году в мире насчитывалось 750 городов с населением более 5 тыс. жителей, из них лишь около 50 имело 100 тысяч и более жителей. В 1900 году городов с теми же показателями было уже более 300, в 43 из них проживало более 500 тыс. жителей, а в 16 – свыше одного миллиона.

В 1950-1990 годах количество городов с населением более 1 млн. человек увеличилось с 77 до 275. Ныне в агломерациях-миллионерах проживает 1/3 всех горожан мира. В 1950 году в мире были лишь две сверхагломерации с населением выше 5 млн. человек: Нью-Йорк и Лондон, в 1990 году — 20, из них 14 в развивающихся странах. В результате слияния агломераций вдоль транспортной магистрали возникают мегалополисы. Два таких мегалополиса сформировались в США: вдоль Атлантического побережья (Вашингтон, Нью-Йорк, Балтимор, Филадельфия) и побережья великих озер (Детройт, Чикаго, Питтсбург, Кливленд). Но самый большой в мире мегалополис с населением более 70 млн. человек возник в Японии вдоль Тихоокеанского побережья [3].

С. В. Пирогов и В. В. Вагин наиболее значимыми считает следующие процессы современной урбанизации [11, с. 126-128; 3]:

1. *Субурбанизация* (от англ. suburb – пригород) – отток городского населения в пригороды, рост пригородной зоны. Пригород существует с тех пор, как существуют города. Следы загородных домов и вилл обнаружены археологами вокруг Рима и Афин, древнейшего города Ура. Однако гигантский рост пригородов произошел в XX веке. Страной с наиболее ярко выраженными чертами субурбанизации стали США. Если в 1920 году Америка стала нацией горожан, то в 1970 году – нацией жителей, живущих в пригородах. Особенности американского пригородного образа жизни являются: низкая плотность населения в пригородах; собственность на дома; наличие в семье одного или нескольких автомобилей, гомогенность социального статуса соседей. Стремление жить в пригородах становится одним из признаков американского национального сознания.

Основаниями активной субурбанизации в XX веке стали:

- *технологическое*: достижения в развитии коммуникаций (компьютер) и средствах передвижения (автомобиль), транспортные и экологические проблемы городов;

- *престижное*: загородный дом оценивается как показатель высокого статуса его хозяев;

- *культурно-мировоззренческое*: индивидуалистические принципы западной культуры («мой дом – моя крепость»), доминирование ценности семьи;

- *ментальное*: организация жизнедеятельности по индивидуальному вкусу, конструирование личностного мира и социокультурной среды обитания в территориальном и пространственном планах.

Однако интенсивная субурбанизация вызывает у социологов опасения за дальнейшую судьбу американских городов. Развитие пригородов порождает ряд социальных проблем:

1) уклонение среднего и высшего классов от общественного лидерства в городах, что не способствует развитию города;

2) пауперизация центральных районов города, рост нищеты, преступности и т.п.;

3) сегрегация городской территории и обострение расовых и межнациональных проблем;

4) изолированный и замкнутый стиль жизни в пригородах женодомохозяек;

5) неэффективное использование национального достояния — земель, воды и др.

2. *Джентрификация* – явление, противоположное субурбанизации. Это движение семей среднего класса во внутренние городские территории по причине увеличения ценности собственности, имеющее вторичный эффект в обратном движении более бедных семей (Оксфордский словарь). Это явление стало весьма популярным в 1970-е годы в США и Западной Европе.

Основаниями джентрификации стали:

– *территориальное*: реконструкция городских центров и приспособление их для рекреационных функций, упадок традиционных, расположенных в центральной части города мануфактур; рост деловых зданий, отелей, модных ресторанов и торговых кварталов;

– *экономическое*: реструктурирование индустриальной базы развитых стран; изменения в структуре занятости населения, когда наибольшее число людей работают в сфере обслуживания; соответственно трансформация структуры рабочего класса; усиление значимости потребления и сферы услуг. Таким образом, джентрификация, оказывается следствием сложной постиндустриальной трансформации западных городов;

– *ментальное*: критерием качества жизни становится не бытовой комфорт, а специфические особенности ландшафта и архитектоники города, создающие неповторимую социокультурную атмосферу и позволяющие пережить особые состояния души – «дух бродяжничества», свободы,

космополитизма и т.п. Пирогов С.В. связывает эти процессы с усилением значимости магической функции города.

3. *Рурурбанизация* – развитие городских форм и условий жизни на селе.

4. *Псевдоурбанизация* – увеличение численности городского населения, не сопровождающееся принятием и развитием городского образа жизни. По мнению ученых, данная тенденция наиболее ярко проявляется в Латинской Америке и в России.

В социокультурном плане в развитии городов выделяют следующие процессы: *ассимиляция* – растворение сообществ в городской среде, и *сегрегация* – обособление и оформление сообществ.

Вопросы для подготовки

1. Как решается в урбанистике проблема генезиса города?
2. Назовите основные теории происхождения города.
3. В чем состоит суть каждой из них?
4. На выделении какой из функций города основана бурговая теория происхождения города?
5. В чем вы видите уязвимость этой теории?
6. Какие типы городов древности вам известны?
7. Когда в мире появились первые города?
8. Какие процессы можно назвать основными причинами появления и развития городов?
9. Назовите основные черты первых городов.
10. Какую роль в развитии античного города сыграл Гипподам?
11. Какими особенностями отличались города Древнего Рима?
12. Когда и в каких странах Европы начался процесс массовой урбанизации? Почему именно в этих странах?
13. Какие исторические процессы определили специфику западноевропейского города?

14. Идеи какого архитектора были положены в основу концепции «идеального города» в эпоху Возрождения?
15. Назовите главные характеристики «идеального города». Возможно ли было воплощение подобных проектов на практике?
16. Какая эпоха стала началом урбанизации западных обществ? Каковы особенности данной урбанизации?
17. Какая страна считается родиной классического индустриального урбанизма?
18. В чем состоит принципиальное отличие восточного города от западного? С чем связаны эти различия?
19. Как объясняет эти различия М. Вебер?
20. Назовите основные черты урбанизации в современном мире.
21. Что означают понятия «субурбанизация», «джентрификация», «рурурбанизация»?
22. Какие исторические процессы стали основаниями субурбанизации?
23. Какие исторические процессы стали основаниями джентрификации?
24. Для каких стран, по мнению урбанистов, характерна такая тенденция развития городов, как псевдоурбанизация?
25. Какие социокультурные процессы в развитии современных городов выделяют урбанисты?

Литература

1. Алексеева-Бескина, Т. И. Город в ситуации глобального кризиса / Т. И. Алексеева-Бескина // Экология и жизнь, 2004. – №3. – С. 3-9.
2. Будущее города и город будущего // Экология и жизнь, 2005. – №8. – С. 27-31.
3. Вагин, В. Социология города / В. Вагин // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php
4. Вебер, М. Город / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества: пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – С. 309-446.

5. Возникновение и рост средневековых городов, их место и роль в феодальном обществе. – Режим доступа: <http://www.istmira.com/istoriya-srednix-vekov-v-dvux-tomax-pod-obshhej/1584-vozniknovenie-i-rost-srednevekovyx-gorodov-ix.html>
6. Древние цивилизации / под общ. ред. Г.М. Бонгард-Левина. – М.: Мысль, 1989. – 479 с.
7. Иванов, К.А. Средневековой город и его обитатели: монография. – СПб.: Лань, 2013. — 123 с. – Режим доступа: http://e.lanbook.com/books/element.php?pl1_id=10000.
8. История и культурология: учебное пособие / под ред. Н.В. Шишовой. – М.: Логос, 2004. – 472 с.
9. Кавтарадзе, Д. От идеального города Леонардо да Винчи к экополису в России / Д. Кавтарадзе // Ландшафтная архитектура. Дизайн, 2009. – №3. – С. 20-23.
10. Крупные города России и механизмы их развития / М. Савельева [и др.] // Проблемы теории и практики управления, 2014. – №11. – С. 95-101.
11. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
12. Чемберлин, Э. Культ Витрувия / Э. Чемберлин. – Режим доступа: <https://document.wikireading.ru/33527>.

1.3 Структура городской территории и городского пространства

План

1. Понятие городской среды.
2. Структура городской территории.
3. Зонирование городской территории.
4. Структура городского пространства.

1.3.1 Понятие городской среды

C:\temp\Urban Sociology_Main.htm

Город – это континуум отношений различного характера и уровня, жизненная среда обитания. Жизненная среда города – социокультурно детерминированное пространство-время, в котором протекает жизнедеятельность человека. Она обладает определённой структурой, состоящей из объектных (организационных, территориальных, социально-групповых, информационных и др.) и субъектных (мотивов, установок, личностных значений и смыслов и др.) элементов – всех биографий и жизненных стратегий, создающих континуум сосуществования, взаимодействия, коммуникации.

Жизненный комфорт, удовлетворённость или неудовлетворённость жизнью, успешность или неуспешность самореализации личности зависят от множества факторов, в том числе и от той среды, в которой непосредственно живет горожанин.

Разные люди, живущие в том или ином городе, наделяют его своим отношением, извлекая из него то, что им наиболее ценно и интересно. Эту освоенную часть окружения, отмеченную присутствием человека, его души, называют средой обитания человека, а применительно к городу – городской средой. Городская среда – это реальность, обладающая удивительными свойствами. Уезжая, город нельзя забрать с собой, а городскую среду можно! Так, в Париже 30-х годов для русских эмигрантов, описанных Тэффи в повести «Городок», малый рукав Сены стал «ихней Невкой», многочисленные места их жизни получили русские названия, а Петроград продолжал жить своей жизнью в их воспоминаниях и разговорах – жить и изменяться вместе с покинувшими его людьми. Очевидно, что это был другой город, не похожий на реальный Ленинград.

В городской среде обитания выделяются два основных измерения: территориальное и пространственное. Территория – совокупность объектных аспектов жизненной среды, места жизни человека как психофизического,

индивидуального существа. Пространство – совокупность субъектных аспектов жизненной среды – место жизни, существования человека как личности и индивидуальности в её информационном, социально-нормативном, коммуникативном, ментальном и пр. измерениях (пространствах).

Люди, как субъекты жизненных стратегий, живут в разных измерениях пространства жизнедеятельности: у каждого из них своя жизнь. Но траектории их жизненных путей пересекаются. Одно место социокультурного пространства может быть «населено» больше, другое – меньше. Специфика конкретного локуса городской среды обусловлена как специфической ситуацией территории, так и совокупностью специфических ситуаций людей, проживающих на данной территории.

Социокультурное пространство, в котором человек живёт, определяет восприятие и территории, и самого себя, оказывает влияние на поведение, на особенности реагирования на внешнюю ситуацию, на людей, проживающих рядом. Образ территории и образ пространства сливаются в образе места жизни. Проблемы территории проживания и личностные проблемы пересекаются, переплетаются и взаимопреломляются [6, с. 92-94].

C:\temp\Urban Sociology_Main.htm

1.3.2 Структура городской территории

Как было отмечено выше, территория – совокупность объектных аспектов жизненной среды, места жизни человека как психофизического, индивидуального существа. В плане изучения городской территории выделяются следующие теоретико-аналитические аспекты изучения: архитектурный, экологический, психофизиологический, символический.

Архитектоника города – общее устройство городской территории, которое включает в себя: архитектурно-эстетический план; инженерно-коммуникационный план; предметный дискурс (дискурс вещей): транспорт, средства связи, реклама, символика (флаг, герб и т.п.), «украшения» и др. Два последних элемента часто трудно разделить на практике, и их обозначают

единым термином «инфраструктура города». Архитектоника города имеет три уровня: наземный (ландшафтный), подземный (субшафтный) и воздушный (люфтшафтный). Есть города, где субшафтный уровень играет существенную роль в жизни горожан, оказывает влияние на их поведение и внутренний мир.

Экологическая область городской жизни складывается из природогенных и антропогенных объектов, связанных с деятельностью человека, прежде всего производственно-технической. Оба вида объектов, накладываясь друг на друга, формируют окультуренную природную территорию, городской ландшафт – «композицию мест, наделённых смыслом» (В.Л. Каганский). Аккультурация предполагает:

- 1) изменение морфологии территории;
- 2) строительство специальных сооружений функционального (жилищного, промышленного, рекреационного и др.) характера;
- 3) придание местам и объектам культурных значений и смыслов как социально-функционального, так и оценочного характера.

Отдельные районы городской территории имеют устойчивый социально-функциональный характер, связанный с доминированием определенного вида деятельности и нормативности поведения. Территорию города можно зонировать по разным основаниям: по характеру рекреации («спальные», «культурные» и т.п.), по производственно-экономическому основанию, по архитектурному и инфраструктурному (так, для курортных городов такими локусами являются «зрелищные центры», «пляж» и т.п.), по основанию «центр-периферия» и т.п.

Важным аспектом городской территории является психофизиологический аспект. Человек – это особое психическое существо: у каждого своя индивидуальная «душа», способность чувствовать себя по-разному в разных местах, в разных зонах приватного самочувствия: для одних – это место работы, для других – родной дом, для третьих – место общения и отдыха. От чего зависит индивидуальное самочувствие горожан? Как специфика городской среды влияет на него? Исследование данного аспекта городской жизни

учеными началось относительно недавно (Л. Вирт, С. Милгрэм, Дж. Голд и др.). Однако ими уже сделаны некоторые выводы:

1) город воспринимается его жителями через призму социокультурных характеристик, поэтому восприятие городской среды различно в разных социальных группах;

2) существуют локусы среды, где приватное самочувствие людей положительно, а есть локусы среды, где они испытывают различные негативные чувства.

Символический аспект территории города постоянно присутствует в жизни и сознании горожанина как культурно-исторический «след» жизнедеятельности предшествующих поколений в знаковой форме. Символы ландшафта и архитектоники – «текст истории», который по-разному читается горожанами. Семантические объекты города вплетаются в жизнь и биографию горожан, становятся лично значимыми местами, локусами личного бытия. Локусы личного бытия наполняются самым ценным для горожан содержанием. Это может быть старая квартира родителей, где человек вырос, школа, в которой он учился, или место встречи с друзьями. Эти места дают человеку положительные эмоции, возможность получить какие-либо яркие впечатления от городской жизни или, наоборот, снизить негативные; они обеспечивают неповторимость среды личного бытия, создают глубоко персонализированную среду, соответствующую вкусам и потребностям личности [6, с. 95-98].

1.3.3 Зонирование городской территории

В первой половине XX века, в период бурной урбанизации, сложились классические теоретические модели структуры и динамики городской территории Э. Берджесса, Х. Хойта, С. Харриса и Е. Ульмана [3; 6, с. 102-104].

Э. Берджесс, автор модели концентрических зон, представляет структуру городской территории в виде 5 концентрических зон:

- 1) центр – сосредоточение административно-политической, коммерческой и социокультурной жизни;
- 2) переходная зона жилой застройки и торгово-промышленных предприятий старого, несовершенного типа;
- 3) зона проживающих с относительно высоким доходом;
- 4) зона комфортабельного жилья;
- 5) зона маятниковых мигрантов.

Динамика развития городской территории имеет характер расходящихся по поверхности воды кругов при бросании камня. Данная модель создана на базе эмпирического изучения ряда промышленных центров США. Кроме того, она отражает закономерности урбанизации в период бурной индустриализации, например, в СССР, однако может быть использована и при стабильном, контролируемом развитии относительно молодых городов.

Х. Хойт, автор секторальной модели зонирования городской территории, представляет ее структуру в виде секторов разного масштаба и качества среды с вершиной в центре города. Сектора формируются вдоль транспортных путей, а функциональный профиль и качество территории определяются ценой на землю, которая зависит, прежде всего, от престижа места. Последнее может быть обусловлено разными обстоятельствами, например, престижем центра как такового, престижем территории, связанным с проживанием на ней влиятельных лиц.

В дальнейшем, по мере накопления эмпирического материала, эта модель также была признана не универсальной. Сектора не являются однородными ни в плане состава их жителей, ни в плане застройки: на их территории имеются разнообразные «анклавы», растворить которые бывает очень сложно.

С. Харрис и Е. Ульман, авторы многоядерной модели зонирования городской территории, полагают, что на территории города имеется несколько центров, вокруг которых складываются однородные по своему составу, но разнородные по функциям и характеру территории – административная, торговая, финансовая, рекреационная и др. Наиболее ярким примером такой

структуры является Лондон. Достоинством этой модели является то, что она учитывает и фактор функциональной специализации, и культурно-исторический фактор. Количество ядер, сложившихся в процессе исторического развития, а также зависимость их от факторов размещения могут различаться в разных городах. Вместе с тем просматривается определенная тенденция развития территории города: чем он крупнее и старше, тем больше в нём ядер, тем более разнообразный характер они носят. Исторический центр города представляет собой одно из ядер.

Фактическим центром, престижным местом могут становиться различные ядра, возможна инверсия территории по оси «центр-периферия». Закономерности данной динамики пока недостаточно изучены. Отмечается лишь индивидуальный характер динамики ядер конкретных городов. Следует также отметить, что в данной модели явно прослеживается смещение методологического ракурса изучения городской территории с производственно-экономического к социокультурному.

В дальнейших исследованиях города обращается внимание на ментальные зоны городской территории, которые отличаются от других зон устойчивым местным колоритом образа жизни и даже особенностями коллективной психологии. Для Оренбурга такими зонами являются «Шанхай», «Аренда», «Ростоши» и другие районы, которые обнаруживают устойчивые различия между собой, однако эти различия оказываются труднообъяснимыми с позиций традиционной социологии.

Изучение структуры территории поставило перед урбанистикой задачу разработки операционального метода описания и сопоставления различных зон. Одним из таких методов стал метод картирования использования земли, основанный на полевых наблюдениях, Х. Бартоломью, который описал следующую структуру городской территории: многоквартирные застройки, индивидуальные застройки, торговые зоны, общественные зоны, рекреационные зоны, транспортные зоны, промышленные зоны.

Таким образом, можно сделать вывод, что в урбанистике на сегодняшний день отсутствуют универсальные модели районирования городской территории.

1.3.4 Структура городского пространства

Как было отмечено выше, пространство – это совокупность субъектных аспектов жизненной среды – место жизни, существования человека как личности и индивидуальности в её информационном, социально-нормативном, коммуникативном, ментальном и др. измерениях (пространствах).

Актуальность понятия «пространство» связана с тем, что в современном обществе, особенно в городском, стало появляться всё больше социально-отношенческих феноменов экстерриториального характера, например, пространство бывшего СССР, виртуальное пространство и т.д. Где находится Интернет? Конечно, можно зафиксировать местоположение того или иного сервера: страна, город, улица, дом, комната, а в ней машина. Но социальное взаимодействие происходит не в машине, а в виртуальном пространстве. Если жизнь сельского жителя невозможно представить вне территории, то локализовать территориально жизнь как пространство жизнедеятельности горожанина порой непросто. Социальное пространство – это, прежде всего, социально-отношенческий феномен.

Социологию пространства как предмет социологического анализа основал Георг Зиммель. Представляется, что проблема разделения территории и пространства – один из ракурсов проблемы перехода от традиционного общества к современному, от общности к обществу, от территориально-хозяйственного типа социальности – к другому типу, которое Г. Зиммель обозначал как «общественное единство».

Содержание жизни сельского жителя исчерпывается преимущественно «территориальными событиями» – хозяйственными делами на конкретной территории. Содержание жизни жителей большого города выходит по своему

значению далеко за пределы его территориальных границ. Г. Зиммель в своей работе «Большие города и духовная жизнь» пишет: «Как человек не исчерпан пределами его тела или области, которую он непосредственно заполняет своей деятельностью, но лишь суммой влияния, которое он оказывает во времени и в пространстве, – так и город равен совокупности оказанного им за его ближайшими пределами влияния. Это только и есть его настоящий объём, в котором выражается его бытие» [3].

Каждый человек наполняет своей деятельностью и присутствием непосредственно свое место. Если между людьми нет взаимодействия, то пространство между ними – это, практически говоря, – «ничто». В то мгновение, когда они вступают во взаимодействие, пространство между ними становится наполненным и одушевленным.

По Зиммелю, пространство – это совокупность «точек вращения»: горожанин «вращается в разных кругах», соприкасаясь с различными социокультурными мирами. Наличие общего пространства означает, что соприкоснулись между собой элементы, ранее независимые. Пространство – место соединения разнородных духовных элементов: ценностей, смыслов, взглядов и т.п. Точка пространства – место локализации отношений по поводу обмена взглядами, центр кристаллизации новых социальных связей, возникающих экстерриториально.

В изучении городского пространства выделяются следующие теоретико-аналитические аспекты изучения: информационный, нормативный, поведенческий, коммуникативный, ментальный [6, с. 106-117].

Информационное пространство города существует на двух уровнях: индивидуально-психологическом и социогенетическом. Первый уровень представляет собой поле субъективного восприятия городской среды, совокупность эмоционально-психологических образов, возникающих в сознании горожан при соприкосновении с сенсорными объектами; это чувства и впечатления, которые испытывают горожане. Социогенетический уровень представляет собой информацию, закодированную в социопрограммах,

совокупность которых составляет социогеном города – механизм наследования социокультурного опыта, отраженный в объектах материальной культуры, в кодах письменности, в традициях, менталитете и т.п.

Нормативное пространство. Поведение и взаимодействие людей регулируется нормами. Особенностью пространства города является его социокультурная гетерогенность и постоянно возрастающая социокультурная мобильность. В силу данных обстоятельств в городе формируется другая по сравнению с традиционным обществом нормативность – статусно-институциональная. Структурными элементами городского пространства являются функциональные сообщества или формально-статусные группы. Легитимация норм приобретает формально-юридический характер.

Модели поведения горожан. Нормы по преимуществу носят конвенциональный характер, то есть не задают однозначного поведения. Поэтому существуют варианты реального поведения представителей одних и тех же статусных групп. Городская среда, специфические городские ситуации (например, транспортные) изменяют, модифицируют общие конвенциональные нормы. В практике реального поведения горожан часто наблюдаются поступки, не соответствующие общим конвенциональным нормам. На непредсказуемость поведения горожан неоднократно указывали исследователи. Так, Р. Парк отмечал: «Культурность городского человека – качество очаровательное, но оно всё-таки не добродетель. По-настоящему узнать горожанина нам никогда не удастся, и потому мы никогда не знаем, насколько ему можно доверять».

Специфика моделей поведения жителей города состоит, прежде всего, в том, что их поведение строится на основе сложных и очень динамичных ролевых ансамблей, структура и варианты которых в разных городах различаются и отражают особенности конкретной городской среды. Кроме того, специфика городских ситуаций и нормативности порождают устойчивые ритуально-поведенческие комплексы, например, «shopping», «летние кафе» и т.п., которые являются значимыми событиями городской жизни, влияющими на личностные структуры горожан.

Коммуникативное пространство. В качестве базового понятия, выражающего коммуникативный аспект городского пространства, используется понятие текста как семантической структуры, концентрирующей в себе духовную жизнь города и являющейся субстратом социокультурного пространства. В данном случае следует различать два уровня текстов: во-первых, текст всей среды города в единстве территориального и пространственного аспектов и, во-вторых, тексты городских сообществ, говорящих на разных языках.

Ментальное пространство города. Понятие «ментальность» не имеет однозначного определения. Оно было введено историками французской школы «Анналов» для обозначения взаимозависимости и взаимообусловленности культуры и устойчивых моделей поведения людей. Как синонимичные данному понятию трактуются «душа культуры» О. Шпенглера, «коллективное бессознательное» К. Юнга, «коллективные представления» Э. Дюркгейма, «темницы долгого времени» Ф. Броделя. Последний под ментальностью понимал структуры повседневности, складывающиеся на протяжении жизни многих поколений, некоторый устойчивый социальный порядок, простирающийся в действиях и поступках, совершаемых людьми в самых разных сферах жизни: экономической, религиозной, бытовой и др. Именно городскую ментальность мыслители считали определяющим признаком города и городской культуры.

Менталитет складывается исторически, представляет собой свёрнутую программу поведения, некую типовую модель реагирования на повторяющиеся ситуации и выражает специфические, но устойчивые характеристики определённой социокультурной среды. В этом отношении западные города отличаются от городов восточной цивилизации, города древней Греции – от египетских городов; средневековые города – от городов Нового времени, «танкограды» от «наукоградов» и т.д.

Вопросы для подготовки

1. Что означает понятие «городская среда»?
2. Какие измерения выделяют ученые в структуре городской среды?

3. Что означает понятие «городская территория»?
4. Совпадают ли по своему содержанию понятия «городская территория» и «городское пространство»?
5. Назовите основные теоретико-аналитические аспекты изучения городской территории.
6. Что понимается под архитектурной структурой города?
7. Какие элементы и уровни включает в себя архитектурная структура города?
8. Для каких городов особое значение имеет субурбанный уровень городской территории?
9. Из чего складывается экологическая область городской жизни?
10. В чем состоит суть психофизиологического аспекта изучения городской территории?
11. Что понимается под символическим аспектом городской территории?
12. Какие теоретические модели зонирования городской территории вам известны?
13. Кому принадлежит концентрическая модель зонирования городской территории?
14. Кто из урбанистов создал секторальную модель зонирования городской территории?
15. Кому принадлежит многоядерная модель зонирования городской территории?
16. В чем состоит суть многоядерной модели зонирования городской территории С. Харриса и Е. Ульмана?
17. В чем состоит особенность зонирования городской территории по ментальному основанию?
18. Что понимается в урбанистике под городским пространством?
19. Какой мыслитель впервые сделал социологию пространства предметом социологического анализа?
20. Что понимал Г. Зиммель под пространством?

21. Назовите теоретико-аналитические аспекты изучения городского пространства.
22. В чем состоит специфика каждого из них?

Литература

1. Вагин, В. Социология города / В. Вагин // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php
2. Глазычев, В.Л. Город без границ / В.Л. Глазычев. – М.: Территория будущего, 2011. – 400 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128455>
3. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – №3. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>
4. Интегральная оценка устойчивого развития города / О. К. Цапиева [и др.] // Региональная экономика: теория и практика – 2007. – №7. – С. 64-70.
5. Межевич, М. Н. Социальное развитие и город: философские. и социологические аспекты / М.Н. Межевич; Акад. наук СССР, Ин-т соц.-экон. проблем. – Л.: Наука, 1979. – 177 с.
6. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
7. Тарасова, Л. Г. Город как самоорганизующаяся система: принципы управления его развитием / Л. Г. Тарасова // Архитектура и строительство России, 2009. – №4. – С. 10-20.
8. Трубина, Е. Современная урбанистика: учебное пособие / Е. Трубина. – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – 319 с.

1.4 Городской образ жизни и городская культура

План

1. Понятие городского образа жизни.

2. Специфика городской культуры.
3. Роль города и городской культуры в развитии общества.

1.4.1 Понятие городского образа жизни

Образ жизни – понятие, имеющее два основных значения: это –

1) совокупность конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни, складывающаяся в качественно определённый, упорядоченный способ жизни;

2) совокупность социальных условий и способов реализации потребностей людей. Данное понятие отражает идею взаимосвязи и взаимообусловленности поведения людей и особенностей их среды обитания: её природно-географическими, историческими, ментальными и пр. характеристиками.

Образ жизни анализируется с количественной и качественной сторон. Количественная сторона описывается понятиями «уклад жизни» и «уровень жизни»; качественная – понятиями «качество жизни» и «стиль жизни».

Уклад жизни — социально-экономическая категория, используемая для характеристики основных черт труда и быта представителей определенного общества, социальной или этнической группы. Данное понятие акцентирует внимание, прежде всего, на производственных характеристиках жизнедеятельности. В этом плане городской образ жизни характеризуется как промышленный.

Уровень жизни – совокупность количественно измеряемых параметров образа жизни. При анализе уровня жизни выделяется два основных аспекта:

- 1) психофизиологический – ритм, темп, интенсивность и т.п.,
- 2) экономический – выражающий степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей в смысле обеспеченности потребительскими благами: размер оплаты труда, доход, объём потребления благ и услуг,

жилищные условия, продолжительность рабочего и свободного времени, уровень здравоохранения, образования и др.

Качество жизни — это мера оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, не поддающихся количественному измерению (содержательность труда, досуга, уровень социального комфорта, уровень личностной самореализации, качество функционирования социальных институтов, качество жилищ, социальное обеспечение, личная физическая безопасность, эстетика среды, экология и др.).

Стиль жизни — социально-психологическая категория, характеризующая повседневное поведение людей и социальных групп. Данное понятие акцентирует внимание на субъективной стороне повседневной жизни: особенностях мотивации, привычных форм поведения, способов деятельности, самореализации и самопрезентации и т.п. Стилевые особенности жизнедеятельности носят индивидуальный и локальный характер.

К *сущностным характеристикам* городского образа жизни относят:

- высокий уровень социальной дифференциации: территории, пространства, видов деятельности;
- социокультурная гетерогенность;
- высокий уровень социокультурной динамики;
- высокий уровень социокультурной мобильности;
- высокий уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения;
- высокий уровень инновационной активности;
- широкие возможности выбора моделей поведения;
- информационная насыщенность городской среды;
- личностная локализация городской жизни;
- личностный выбор оснований и стратегий поведения и др. [5, с. 134-136].

Первое системное описание городского образа жизни и его влияния на сознание и поведение горожан предпринял **Л. Вирт** в работе «Урбанизм как

образ жизни» (1938), основные положения которой можно представить в виде следующей таблицы (см. таблицу 1):

Таблица 1 – Характеристики городского образа жизни

Характеристики городского образа жизни: Структурный уровень	Характеристики состояния личности: Психологический уровень	Характеристики поведения: Поведенческий уровень
1. Размеры территории и населения. 2. Плотность населения. 3. Гетерогенность населения.	Стресс	Локализация жизнедеятельности
Структурная дифференциация	Личностная дифференциация	Ролевая динамика
Формальная интеграция	Сегментарность (мозаичность) структуры личности	Изоляционизм
Анонимность	Отчуждение	Девиация

Концепция Л. Вирта получила своё развитие в работах С. Милгрэма, который считал, что характерные черты городской жизни, выделенные Л. Виртом, а ранее – Г. Зиммелем, не могут дать полного объяснения поведения горожан. Большая численность, плотность населения, гетерогенность, интенсивность контактов не являются определяющими факторами их поведения. По отношению к индивиду они представляют собой внешнюю информацию. Необходима идея, которая связывала бы индивидуальный опыт с характеристиками городской жизни. Одним из способов такой связи, по мнению Милгрэма, является понятие *перегрузки*, так как наблюдаемое в разных

ситуациях поведение горожанина определяется процессами его адаптации к перегрузкам. Данный тезис он конкретизирует в следующих суждениях:

- Горожане склонны пренебрегать информацией, которую они не считают первоочередной для себя.
- В определенных ситуациях происходит перераспределение обязанностей таким образом, чтобы перегруженная система могла переложить часть нагрузки на другого участника взаимодействия.
- Между поступающей из внешней среды информацией и индивидом создаются социальные средства отбора и защиты, которые блокируют доступ информации, грозящей захлестнуть индивида. Данная система информационной защиты имеет и свою отрицательную сторону: она лишает горожанина ощущения непосредственного контакта и спонтанной интеграции с окружающей жизнью. Она одновременно защищает и отчуждает его от социальной среды.

Перегрузки, как правило, деформируют повседневную жизнь на нескольких уровнях, затрагивая социальные нормы, исполнение ролей, характер социальной ответственности и когнитивное функционирование.

С. Милгрэм указывает на различия в поведении жителей большого и малого города – это:

- 1) различия ролевого характера: тенденция жителей мегаполиса вступать в строго функциональные, сегментированные отношения друг с другом;
- 2) эволюция городских норм, отличающихся от традиционного провинциального уклада: обезличенность, отчужденность, равнодушие жителей мегаполиса;
- 3) адаптация познавательных способностей горожан: их свойство не узнавать людей, с которыми они видятся ежедневно; склонность к эксцентричности и извращениям; пресыщенность, избирательность в отклике на человеческие запросы и т.д.;
- 4) ограниченность моральной и социальной вовлеченности индивида в окружающую жизнь, которая может принимать самые разнообразные

формы, от отказа проявить участие к нуждам другого человека, которому нужна срочная помощь, до нежелания проявить элементарную вежливость, например, уступить место женщине или извиниться при столкновении с прохожим. Предельным случаем адаптации к городским перегрузкам является полное пренебрежение горожанина к интересам и нуждам людей, которые непосредственно не связаны с удовлетворением его личных потребностей;

- 5) дефицит социальной ответственности: в большом городе потребность в оказании помощи возникает так часто, что нормой становится неучастие.

В больших городах не просто нарушаются традиционные правила вежливости, но формируются новые нормы, предписывающие позицию невмешательства, позицию стороннего наблюдателя. В условиях анонимности городской жизни человек освобождается от формальных социальных уз, однако у него могут возникать чувства одиночества и отчужденности от людей.

В итоге С. Милгрэм делает следующий вывод: «Я полагаю, что поведенческие различия обитателей больших и малых городов обусловлены скорее реакцией схожих людей на весьма несхожие условия жизни, а не какими-то специфическими личностными характеристиками жителей мегаполисов или провинциальных городков. Большой город — ситуация, к которой человек вынужден приспособливаться» [5, с. 134-135].

1.4.2 Специфика городской культуры

Городская культура — это культура крупных и средних несельскохозяйственных поселений, обычно крупных индустриальных и административных центров. Малые города и поселки городского типа по своим размерам, облику, образу жизни часто напоминают деревни и села. Уровень культуры жителей здесь мало отличается от деревни. Но, чем крупнее размеры поселения и выше степень его урбанизации, тем больше он отличается от села по своим культурным характеристикам. Так, культура столицы (Москва,

Петербург) будет отличаться от культуры промышленного города (Кемерово, Тольятти), города науки, или «научно-града» (Дубна), города-курорта (Сочи), религиозных центров (Загорск) и т. п. Естественно, что каждый из этих типов города характеризуется своим укладом и типом культуры.

Культурное пространство города имеет широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры; наличие огромного числа незнакомых людей и анонимность социальных отношений, вследствие чего индивид чувствует себя более свободным и раскованным и в то же время получает возможность создавать или выбирать круг общения по интересам.

Особая социальная и пространственная среда города формирует своеобразную городскую культуру, которая обладает рядом характеристик. К особенностям городской культуры, например, относятся:

- 1) расширенное поле для реализации потенциала личности;
- 2) насыщенность городского пространства;
- 3) индивидуализация;
- 4) динамизм ценностно-нормативной сферы;
- 5) нормативная специфика общения;
- 6) анонимность социальных отношений;
- 7) формальный характер отношений и связей между людьми и т.д.

Г. Зиммель в своей работе «Большие города и духовная жизнь» (1903) пишет [2], что психологической основой больших городов является «повышенная нервность жизни» как следствие непрерывной и быстрой смены разнообразных впечатлений, порождающая «преобладание интеллектуального характера душевной жизни» в ущерб «проявлениям души и отношений, основанных на чувстве». В этих условиях «типичный житель большого города ... создает себе средство самозащиты против угрожающих его существованию течений и противоречий внешней среды: он реагирует на них не чувством, а преимущественно умом, которому развившееся сознание доставило гегемонию в душевной жизни». Рассудочность как «охрана субъективной жизни от насилия большого города» проявляется не только в отношении к вещам, но и к

людям: «рассудочные отношения считаются с людьми как с цифрами, как с элементами, по существу совершенно безразличными, ценными лишь по их объективным, поддающимся точному взвешиванию трудам» [2].

Жизнь жителя большого города так разнообразна и сложна, благодаря скоплению огромных масс людей и расстояниям, которые приходится преодолевать горожанину, что без самой пунктуальной точности выполнения договоренностей она превратилась бы в полнейший хаос. Поэтому «техника жизни больших городов вообще невысказима без самого точного распределения всякой деятельности и всех взаимоотношений по установленной схеме времени, лежащей вне субъекта». Пунктуальность и точность городской жизни способствуют «уничтожению тех иррациональных, инстинктивных самовластных свойств и импульсов, которые имеют склонность самостоятельно определять формы жизни вместо того, чтобы брать ее извне в виде готовой схемы» [2]. Именно эта рациональность городской жизни объясняет ту страстную ненависть, которую питали к большому городу Рескин и Ницше.

Этими же факторами объясняет Г. Зиммель такое явление душевной жизни горожанина, как бесчувственное равнодушие: разнообразные впечатления городской жизни требуют от нервной системы «настолько сильного реагирования, так стремительно треплют ее, что она должна отдать на это последний запас сил и не имеет возможности, оставаясь в той же среде, собрать новые» [2]. Следствием этого становится неспособность человека реагировать на новые впечатления со всей полнотой чувств, то есть бесчувственное равнодушие.

Еще одной психологической особенностью жителя больших городов является «притупленность восприятия различия вещей». Такое душевное состояние Г. Зиммель называет субъективным отражением всепроницающего денежного хозяйства. Все различия между вещами оцениваются одним критерием – деньгами, являющимися самым мощным нивелирующим фактором: «Деньги решительно отбрасывают ядро вещей, их своеобразность, их специфическую ценность, их несравнимые особенности. Вечно

движущемся денежном потоке все вещи и ценности плавают с равным удельным весом, все они находятся на одной плоскости и отличаются лишь величиной занятого на последней пространства» [2].

Отношения жителей больших городов характеризуются замкнутостью, обособленностью, что объясняется также обилием впечатлений, на которые они вынуждены реагировать: «От ... опасностей большого города нас охраняет антипатия, первичная стадия еще скрытого антагонизма практической жизни; она помогает создаться расстоянию между людьми и удалению их друг от друга, без чего жизнь в таких городах была бы невозможна». Но эта замкнутость лишь внешняя форма «гораздо более всеобщей духовной сущности большого города. Дело в том, что он доставляет индивиду такую личную свободу и в таких больших размахах, что к этому нельзя привести никакой аналогии из другой области. ... Житель большого города «свободен» (в духовном, утонченном смысле) сравнительно с мелочностью и предрассудками, связывающими жителя маленького города. В самом деле, независимость индивидуума, являющаяся результатом взаимной замкнутости и безразличия, ...нигде не чувствуется так сильно, как в тесной сутолоке больших городов, потому что физическая близость и скученность только подчеркивают духовную отдаленность. Ведь это, очевидно, только обратная сторона той же свободы, что при этом нигде не чувствуешь себя таким одиноким и покинутым, как именно среди общей давки больших городов» [2].

Увеличивающаяся специализация труда в больших городах ведет к увеличению личностных особенностей, к индивидуализации душевных качеств. А стремление выделиться в толпе горожан «приводит к умышленным чудачествам, к специфическим для большого города экстравагантностям, капризам, претенциозности, смысл чего заключается уже не в содержании того или другого поведения, а только в его форме: в том, чтобы быть непохожим на других, чтобы выдвинуться и тем стать заметным» [2].

Развитие современной культуры характеризуется перевесом объективного духа над духом субъективным. Современная культура, по

Г. Зиммелю, – это «подавляющая масса кристаллизованного, обезличенного духа», которая стремится подавить оригинальность личности; и чтобы ее спасти, «необходимы величайшая своеобразность и особенность. ... Атрофия индивидуальной культуры, вследствие гипертрофии объективной, составляет причину той страшной ненависти, которую питали к большому городу проповедники крайнего индивидуализма, главным образом, Ницше» [2].

С позиций Г. Зиммеля, именно эти две формы индивидуализма: индивидуальная независимость и индивидуализация составляют значение большого города в истории духовного развития человечества.

Представителями Чикагской школы социальной экологии исследовались такие характеристики городской среды, как социокультурная гетерогенность, социокультурная динамика, маргинальность.

Р. Парк отмечал, что одной из сущностных черт большого города является социокультурная гетерогенность, поскольку он состоит из множества групп, которые отличаются друг от друга своим социальным составом, образом жизни, культурой. Каждая группа занимает в городе свою «нишу», сама определяется в социокультурном пространстве, сама задаёт критерии и основания «социальной дистанции». В то же время социальная принадлежность конкретных индивидов не является неизменной: на территории и в социокультурном пространстве города происходит социокультурная диффузия, взаимопроникновение нормативности различных групп. Данный вид социокультурной динамики Парк называл «миграцией». Одновременно происходит «сегрегация» – социокультурное обособление групп, преобразование территориального поселения в сообщество, а также «ассимиляция» – процесс социокультурного растворения индивидов в группе.

Л. Вирт указывал на значимость для горожанина символического основания совместности: «На фоне исчезновения территориальных единиц как основы солидарности (в традиционном обществе), мы создаём единицы (объединения) по интересам» (в городском обществе). Город мыслится как мозаика социокультурных миров, различных по своей социально-

организационной и символической структуре (Э. Бёрджес). Структурной единицей социокультурной среды города является «*сообщество*» (community), которое является одновременно локусом «общинности» и «общественности»; территориальности и нормативности, предметности и символизма.

Другой важнейшей характеристикой пространства города является «*свобода*», которая является также и характеристикой современного общества. При этом свобода трактуется в нескольких смыслах. Во-первых, это свобода передвижения, позволяющая человеку видеть и осваивать мир; во-вторых – это свобода экономической конкуренции; в-третьих – политическая свобода, то есть свобода конкуренции за место в социальной иерархии, и, наконец, свобода самовыражения, ограничителем которой являются только моральные нормы и традиции [5, с. 81-82].

Именно свобода является важнейшим фактором *социокультурной динамики города* и городской культуры. Современный город – это ситуация непрерывных изменений, борьбы старого с новым, соперничество образов жизни, взглядов, позиций. Социальные изменения связаны, прежде всего, с изменением индивидуальных установок, которые впоследствии ведут к изменению социальных институтов и т.д. Соприкосновение больших масс людей в результате интенсификации миграционных процессов усиливает конкуренцию между ними, углубляет специализацию труда, способствует формированию новой нормативности и моделей поведения, новых социальных институтов.

Исследователи выделяют следующие факторы и виды социокультурной динамики города:

- 1) функционально-ролевая, связанная с изменениями функционального профиля территории и, как следствие, изменением ролевого поведения людей на данной территории;
- 2) статусно-престижная, связанная с трансформацией социальной структуры населения и оснований оценки социального положения;

3) культурно-коммуникативная, символическая – изменение значений и смыслов территорий, ситуаций, предметов, то есть всей архитектоники городской среды;

4) миграционная – приток населения с иными (отличными от большинства) социокультурными характеристиками;

5) территориальная динамика – изменение количественных параметров территории: размеров города, плотности населения, интенсивности застройки и др.;

6) демографическая – изменение демографического состава населения вследствие вступления в брак, старения, рождения и т.п. [5, с. 88].

Интенсивность и скорость социальных изменений в городе, приводят к тому, что существенной характеристикой городской среды, по мнению Р. Парка, является *маргинальность*. Изначально данное понятие использовалось исключительно в негативном значении, как характеристика жизни люмпенизированных слоёв «городского дна», но позднее оно стало обозначать социальное положение личностей и групп, находящихся за рамками устойчивых социальных структур, характерных для данного общества (от лат. *margo* – граница, межа). Отдельные авторы утверждают, что в современном обществе любой человек в какой-то степени является маргиналом, поскольку в нем обостряется *проблема социальной идентификации*.

В современной науке это понятие используется в различных смысловых контекстах:

- 1) философско-культурологическом: маргинальность как поиск новых смыслов;
- 2) социально-экономическом: маргинальность как состояние незанятости, безработицы, как ситуация «не при деле»;
- 3) социологическом: маргинальность как характеристика промежуточного положения человека в социокультурном пространстве.

В социологии различают следующие *теоретические аспекты маргинальности*:

- 1) *статусный*: понятие маргинальности используется для обозначения групп с неопределённой статусной позицией, социальным положением;
- 2) *нормативный (культурная маргинальность)*: понятие используется для обозначения состояния конфликта личности, группы с общепризнанными культурными нормами;
- 3) *ролевой*: понятие используется для обозначения ситуации ролевого конфликта, связанного с проблемой выбора личностью между альтернативными моделями поведения.

Проблемы социокультурной маргинальности связаны с тем, что зачастую маргинальная среда выступает как источник девиантного поведения, а также как пространство возникновения и функционирования неформальных и альтернативных движений.

В поселенческом контексте в пространстве городской жизни выделяется ещё один аспект маргинальности – «*средовая маргинальность*», обозначающая неопределённость территориально-пространственного положения личности, когда она чувствует себя «чужой» в городе или в какой-либо его части. Средовая маргинальность имеет два основных варианта: зона двупринадлежности (например, смесь городского и сельского образа жизни) и зона двунепринадлежности (например, пригородный образ жизни). Средовая маргинальность возникает, когда личностные параметры (установки, смыслы, мотивы) не совпадают с параметрами среды (архитектоникой, ландшафтом, символическим содержанием и т.д.). Это возможно по двум основным причинам: либо уровень развития личности выше уровня развития среды, либо, наоборот, он ниже уровня развития среды. На уровне самосознания личности средовая маргинальность проявляется как неудовлетворённость средой, ощущение ее чуждости и враждебности.

Основаниями средовой маргинальности могут являться социальная маргинальность, миграционные и личностно-биографические процессы (совершенствование или деградация личности), развитие городской среды и отставание от него личностного роста и др.

Средовая маргинальность может порождать ряд проблем как в территориальном, так и в пространственном отношении: это проблема социальной ответственности за территорию проживания и вандализации среды; проблема дегуманизации среды, связанная с возможностью реализации модуса бытия и самореализации личности; проблема территориальной идентификации и т.п. [5, с. 89-92].

1.4.3 Роль города и городской культуры в развитии общества

Город и городская культура рассматриваются в современной цивилизационной теории как несущий конструкт цивилизации, поэтому понятия «город» и «цивилизация» нередко отождествляются. Так, Ф. Бэгни определяет цивилизацию как «культуру, обретаемую в городах», а К. Квингли рассматривает город как предпосылку и составляющую часть цивилизации.

Цивилизация – это, прежде всего, городское общество, и период становления первичных цивилизаций в истории человечества связан с «урбанистической революцией» [9, с. 92-93]. Именно в городах складываются те особенности общественного развития, которые отличают цивилизованное общество от нецивилизованного: достаточно высокий уровень материально-технического развития, создающий предпосылки для появления товарно-денежных отношений; социальная дифференциация общества; возникновение первых социальных противоречий и конфликтов; возникновение государства и права; разделение труда; появление письменности, позволяющей накапливать и передавать опыт последующим поколениям, создавать литературу и пр.

Впоследствии именно в городах концентрируется весь интеллектуальный, творческий потенциал общества, делающий города важнейшим фактором усложнения и развития цивилизации. Культурообразующая и культурно-воспроизводственная функции города тесно связаны с такими особенностями городской среды, как социокультурная гетерогенность, социокультурная

мобильность и динамичность, высокий уровень инновационной активности, информационная насыщенность и др.

Городская культура как наиболее открытая для внешних флуктуаций является источником экзогенных новаций, пришедших из других культур: новых идей и представлений, предметов материальной культуры и быта, новых технологий. Элементы инокультурной среды проходят в городской культуре процесс селекции, адаптации, приспособления к национальным формам культуры, особенностям, стереотипам, приобретая национально-всеобщее значение.

Городская культура является также источником эндогенных новаций, поскольку концентрирует в себе весь социально-профессиональный, культурный потенциал общества, рассчитанный на воспроизводство в масштабах всего общества, все формы национальной культуры и специализированные виды деятельности.

В городской культуре формируются и апробируются новые модели общения, новые механизмы трансляции новаций, передачи социокультурного опыта, культурной традиции. В силу своей социокультурной гетерогенности городская среда способствует выработке надэтнических, универсальных норм жизнедеятельности и преодолению тех специфических проявлений этничности, которые препятствуют позитивной коммуникации различных этнических сообществ, социальных групп, индивидов.

В топологии современного города формируются такие механизмы, которые обеспечивают мирное сосуществование людей, ведущих разный образ жизни, принадлежащих к разным национальным и культурным традициям, имеющих разный цвет кожи, придерживающихся различных убеждений. И город снимает эти различия, служившие ранее источником глубоких и brutальных конфликтов.

Таким образом, город и городская культура являются главным центром инновационных процессов в культуре и катализатором диффузных, обменных

процессов в социокультурном пространстве, обеспечивающих усложнение и развитие общества, культуры, цивилизации [3, с. 106-107].

Вопросы для подготовки

1. Что означает понятие «образ жизни»?
2. Из каких аспектов складывается образ жизни?
3. Что означает понятие «уклад жизни»?
4. Что означает понятие «уровень жизни»?
5. Какие количественно измеряемые параметры включает уровень жизни?
6. Что понимается учеными под качеством жизни?
7. Каково содержание понятия «стиль жизни»?
8. Назовите сущностные характеристики городского образа жизни.
9. Назовите основные положения работы Л. Вирта «Урбанизация как образ жизни».
10. Как объясняет специфику городского образа жизни С. Милгрэм?
11. Какое понятие является ключевым для характеристики городского образа жизни в работах С. Милгрэма?
12. В чем состоят различия в образе жизни и поведении жителей больших и малых городов?
13. Что означает понятие «городская культура»?
14. Каковы особенности городской культуры, отличающие ее от сельской?
15. Назовите основные положения работы Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь».
16. В чем видит Г. Зиммель значение города для развития человечества?
17. Как трактуют особенности городской среды и культуры представители Чикагской школы социологии?
18. В чем, по мнению Р. Парка, состоит маргинальность городской среды?
19. Какова роль города в развитии общества? Цивилизации?
20. Какова роль города в межкультурной коммуникации?

Литература

1. Глазычев, В.Л. Город без границ / В.Л. Глазычев. – М.: Территория будущего, 2011. – 400 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128455>
2. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – №3. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>
3. Мухамеджанова, Н.М. Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований / Н.М. Мухамеджанова. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – 229 с.
4. Никитин, С. Культурный код мегаполиса / С. Никитин // Диалог искусств, 2015. – №3. – С. 12-13.
5. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
6. Пруцын, О. И. Город и архитектурное наследие / О. И. Пруцын. – М.: Стройиздат, 1980. – 88 с.
7. Равинский, Д.К. Городская мифология / Д.К. Равинский // Современный городской фольклор. – М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 2003. – С. 409-419.
8. Разумова, И.А. Несказочная проза провинциального города / И.А. Разумова // Современный городской фольклор. – М.: Росс. гос. гуманитар. ун-т, 2003. – С. 544-559.
9. Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия : учебное пособие для студентов вузов / сост., ред. и вступ. ст. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 556 с.
10. Шипилов, А. В. Смысл города и город-Смысл / А.В. Шипилов // Человек, 2006. – №1. – С. 5-18.

1.5 Образ города как семантическая конструкция

План

1. Город как единство объектных и субъектных структур жизнедеятельности человека.
2. Отношение к городу.
3. Образы города в социологии.
4. Образ города как семантическая конструкция.

1.5.1 Город как единство объектных и субъектных структур жизнедеятельности человека

Исследования, направленные на изучение восприятия города у его жителей и основанные на феноменологических и психологических подходах, появились в урбанистике в 50-е годы XX века. Они обнаружили существенные отличия образа одного и того же города в восприятии разных социальных групп: белых и афро-американцев, «синих воротничков» и представителей среднего класса.

В начале 1960-х годов известный архитектор и урбанист К. Линч (K. Lynch) провел ряд исследований о восприятии одного и того же города различными людьми. Эмпирической основой для них стали интервью об образах центральных районов Бостона, Нью-Джерси, Лос-Анджелеса. Ученый определил образ города как общий ментальный рисунок его внешнего физического облика. Одним из главных выводов исследования, основанного на оригинальной методике индивидуального картографирования, стало то, что образ (восприятие) города существенно различается у разных людей. Восприятие, в свою очередь, зависит от целого ряда факторов: социального положения, возраста, уровня образования и пр.

Стремясь объяснить причины данного феномена, психолог С. Милгрэм приходит к выводу, что ментальные карты основываются на знаниях горожан о социально значимых, «важных зонах» города, на их интересах и личном опыте.

Таким образом, не существует единого образа города. Люди «создают» свой город в воображении, используя для этого различные детали городского ландшафта. При этом восприятие города разными людьми может отличаться весьма существенно, и такие, созданные в воображении города являются максимально индивидуализированными [1].

Восприятие города разными людьми носит ярко выраженный субъективный характер. Оно опосредовано как картиной конкретного города, в котором живет человек, так и некоторой смысловой конструкцией города вообще. Феноменология города включает в себя две составляющие: во-первых, это отношение к городу и, во-вторых, образ города. *Целью исследования отношения к городу* различных субъектов его жизнедеятельности является не столько описание особенностей этого отношения, сколько выявление интенциональных оснований того или иного отношения, ответ на вопрос: чем обусловлено именно такое отношение? *Целью изучения образа города* является выявление субъектно различимых, значимых семантических средств для различных субъектов городской жизни, позволяющее прогнозировать направленность и характер их активности [6, с. 51].

1.5.2 Отношение к городу

В европейской культуре отношение к городу изначально было отрицательным. Эта традиция заложена христианством, которое оценивало городскую жизнь как полную греха и разврата (см. Евангелие от Матфея, гл. 11). Строителем первого города был братоубийца Каин. Основатель нескольких великих городов Ирод принадлежал к «проклятому роду» Хама. Содом и Гоморра, города срама и греха, были сожжены огнём Господним. Главной причиной отрицательного отношения к городу было убеждение, что в нем разрушаются традиционные моральные и семейные ценности. Мотив бездушности и чёрствости городской жизни звучит и в европейском романтизме. Романтик В. Гюго создает образ Парижа как цивилизационной

канализации человечества. В этой традиции образ города сливается с образом государства, символом которого является мифическое чудовище Левиафан. В «Левиафане» Гоббса поднимается проблема атомизации общества (особенно городского), которую Т. Парсонс называет «гоббсовой проблемой». Ее сутью является кризис традиционного нормативного порядка, безуспешные попытки создания нового порядка на основе утилитарно-рационального действия, что приводит к «войне всех против всех».

Тезис об антигуманной сущности города получил развёрнутое философское обоснование в работе О. Шпенглера «Закат Европы», которая была написана в начале XX века – в период бурной урбанизации Европы (особенно Германии) и обострения связанных с нею проблем. Концепция Шпенглера строится на противопоставлении культуры и цивилизации как царства органически жизненного, естественного, духовного, с одной стороны, и исключительно технико-механического, искусственного, бездуховного явления – с другой. Отличительными признаками цивилизации Шпенглер считает научно-технические достижения, аморальную и нивелирующую власть денег, сциентистски-формальный стиль мышления, стандартизацию и стереотипизацию поведения – признаки, которые наиболее ярко проявляются в городе: «Мировой город – это означает космополитизм вместо отечества, холодный практический ум вместо благоговения к преданию и укладу, научная иррелигиозность в качестве окаменелых остатков прежней религии сердца ...» [9]. Такую же негативную оценку Шпенглер дает и горожанину: «...новый кочевник, паразит, человек, абсолютно лишённый традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный, исполненный глубокого отвращения к крестьянству (и к его высшей форме – провинциальному дворянству), следовательно, огромный шаг к неорганическому, к концу ...» [8].

Известному социальному психологу и социологу И. Гоффману принадлежит широко известное определение города как «каменных джунглей». Смысл метафоры – не в сложности и запутанности городской территории, а в

том, что в городе человеку приходится постоянно бороться за своё существование как личности, искать и отстаивать своё место в пространстве городской жизни, формировать и защищать свой человеческий облик. Сложность и опасность городского образа жизни для личности состоит в том, что в городе актуализируется проблема личностной самореализации и самоутверждения. Город предоставляет для этого больше возможностей, чем патриархальная глубинка, но и желающих достичь социального превосходства в нем значительно больше: города влекут к себе честолюбивых и тщеславных. В условиях острой социальной конкуренции самопрезентация становится тотальной. Человек стремится выгодно себя подать, используя для этого все возможные средства, пространство города превращается в один большой театр, в котором стирается грань между естественностью и искусственностью, подлинностью и условностью, искренностью и игрой. Горожанин – лицедей, рискующий потерять собственное «Я».

Один из классиков западной урбанистики Л. Вирт писал, что в условиях разнородности, многочисленности и мимолётности контактов горожане взаимодействуют друг с другом на основе анонимных и сегментированных ролей. В результате их отношения приобретают безличный и поверхностный характер.

Лейтмотивом негативного отношения к городу была мысль о неблагоприятном влиянии городской среды на человека, о снижении качества жизни в городах, несмотря на увеличивающийся разрыв в уровне жизни между городом и селом. Действительно, город предоставляет много возможностей для развития личности, но это – только потенциально. Немало в городе и личностно-деструктивных моментов.

Первые аргументированные высказывания о том, что городская среда может быть благоприятной для развития человека, стали появляться в урбанистике в начале XX века. Так, американский психолог и философ У. Джеймс доказывал, что город даёт возможность выбора способов и форм жизнедеятельности, а значит, даёт возможность личностного роста. Немецкий

мыслитель Г. Зиммель в своей работе «Большие города и духовная жизнь» писал: «Маленький город как древности, так и средних веков клал личности пределы, – её передвижению и внешним сношениям, её самостоятельности и внутренней дифференциации, – пределы, в которых современный человек задохнулся бы...» [3]. Растущая специализация труда в большом городе порождает «утончённость, большое богатство потребностей публики, что, со своей стороны, должно в её среде привести к очевидному увеличению личных особенностей». В середине XX века среди учёных появилось немало сторонников городского образа жизни, утверждающих, что повышенные нагрузки на горожанина не обязательно ведут к стрессу и развитию патологии (Т. Селье, Р. Зимбардо и др.), а дают возможность сильных впечатлений и являются важным фактором личностного роста. В то время как среда, лишённая перемен-стрессоров, может показаться скучной и однообразной.

К концу XX века появляются еще более взвешенные, эмоционально нейтральные оценки города и влияния его на поведение человека. Так, Г. Ганс выдвинул следующий тезис: городская среда не является единственным фактором, влияющим на поведение человека. Оно зависит от множества переменных, таких, как социальное положение, уровень доходов, семейный статус, образовательный уровень и др. Комплекс данных переменных и определяет реакцию человека на среду и его отношение к городу. К. Фишер определяет город как «увеличительное стекло», которое усиливает как положительные, так и отрицательные особенности поведения. Причиной этого ученый считает ослабление социального контроля в городе. Город предоставляет больше возможностей для различных девиаций, как отрицательных, так и положительных. Однако город сам по себе не порождает девиаций, они являются результатом макросоциальных процессов.

В исследовании отношения к городу ученые выделяют два аспекта:

1) прагматический – отношение к месту жительства с позиций удобства, пользы, витальных (материальных) параметров среды (экология,

психологический комфорт, бытовая инфраструктура, структура занятости, структура рекреации, возможности карьеры и т.п.);

2) аксиологический, который характеризует личностную позицию горожанина [6, с. 55].

1.5.3 Образ города в социологии

Различные образы одного и того же города характерны не только для различных людей, но и для различных научных дисциплин, так как представители разных наук выделяют в городе как объекте изучения свои аспекты и проблемы. Так, в социологии сложились разные образы города [1], которые условно можно сгруппировать по двум критериям: аналитическому и ценностному (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Образы города в социологии

Аналитическое измерение	Ценностное измерение	
	<i>позитивное</i>	<i>негативное</i>
микрокосм	город как базар	город как джунгли
макрокосм	город как организм	город как машина

Каждый ученый при изучении города акцентирует внимание на его положительных или отрицательных сторонах. В первом случае город трактуется как насыщенное коммуникативное пространство, место концентрации культуры, науки и образования. Во втором случае – как источник разного рода девиаций, отклонений и преступлений.

В одних случаях город выступает как объект микроанализа, который сосредотачивает внимание на конкретных феноменах городской жизни. В других – как объект макроанализа, дающего возможность рассмотреть город во

всей его полноте и целостности, во взаимосвязи с другими феноменами общественной системы.

Город как базар может быть отнесен к положительным образам. Город – это место, которое дает рыночные возможности для выбора форм поведения, самоуправления, развития. Это богатство и разнообразие, позволяющее каждому найти свое место в городе. Г. Зиммель писал о кругах — «паутине» человеческих отношений и связей. Каждый человек рождается как представитель лишь одного круга, но в течение жизни он расширяет круг своих взаимосвязей с самыми разными слоями, начиная с семейных и заканчивая профессиональными. Идеи Зиммеля впоследствии развивались учеными, видевшими в городе богатство представляемых возможностей.

Город как джунгли – это образ, который особенно часто используется в описаниях города. В данной метафоре город предстает как место, где идет постоянная борьба за выживание. Это каждодневные контакты с чужаками, которые в любой момент могут обернуться проблемами. Однако джунгли не следует отождествлять с беспорядочностью и хаосом. За внешней бессистемностью города царит порядок и действие законов.

Основным отличием двух образов города является то, что рыночные возможности, предоставляемые городом, в городе-джунглях наталкиваются на постоянную борьбу за них с чужаками. Если ученых, описывающих город-базар, интересует, прежде всего, личностный аспект городской жизни, то для сторонников теории города-джунглей в большей степени важна общественная, межличностная сторона взаимодействий, изучение «мира незнакомых». Одним из авторов, изучавших поведение горожанина в таком контексте, был И. Гофман, который считал «презентацию себя в каждодневной жизни» основным способом существования человека в незнакомом мире города. Г. Зиммель в своей работе «Большие города и духовная жизнь» (1903) определил оба образа города, мастерски выявив его двойственную сущность.

Город как организм. Традиция такого описания города восходит к работам Г. Спенсера, соединившего «эволюционистскую перспективу» с

теорией разделения труда А. Смита. В данном случае город предстает как система, обладающая новым качеством, не свойственным ее отдельным частям.

В данном контексте изучал город французский социолог Э. Дюркгейм. С позиций мыслителя, «механическая солидарность», характерная для традиционного общества, базировалась на гомогенных общественных единицах. «Органическая солидарность», лежащая в основе современного общества, базируется на связи социально специализированных единиц. Каждая часть социальной системы зависит от другой, что не позволяет обществу ввергнуться в пучину постоянных конфликтов. А значит, специализация становится основой нового социального порядка. Таким образом, развитие города рассматривалось как часть многомерного исторического процесса развития общественной системы.

Город как машина. Подобный образ города наиболее ярко представлен в фильме Ч. Чаплина «Новые времена». Город – это машина, созданная не ради благополучия отдельных ее членов, а ради собственного интереса ее создателя. Д. Логэн и Х. Молоч в своей работе «Городское богатство. Политэкономия места» (1988) исследуют проблему возрастания зависимости города от интересов правящих элит, от их процветания и выгоды. Над проблематикой такого плана работает целый ряд известных западных социологов (М. Кастельс, Д. Харвей и др.), изучающих экономические процессы и политическое властное процветание, влияющее на развитие города [1].

1.5.4 Образ города как семантическая конструкция

Образ – субъектная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Образ является результатом восприятия¹. В связи с данным определением возникает ряд вопросов.

¹ Образ города необходимо отличать от имиджа города – целенаправленно формируемого образа города.

Во-первых, кто является субъектом данной картины? В известной степени у каждого горожанина – «свой город». Субъектами образов городов могут быть конкретное городское сообщество («наш город»), а также культурно-исторические сообщества (например, античный город, средневековый город и т.п.). Существуют национальные образы городов. Наконец, урбанисты говорят об архетипе города как таковом, о некой общечеловеческой символической символике города. Однако для социолога субъектами социальных отношений являются социальные группы – объединения людей на основе какого-либо социально значимого признака (профессионального, демографического и т.п.). Восприятие индивидуально, но оно детерминировано социокультурными факторами. Человек смотрит на мир через призму групповых норм. П. Бергер и Т. Лукман называли это социальным конструированием реальности. И в то же время конструирование образов – это личностный процесс, на который существенно влияет конкретная социокультурная среда.

Во-вторых, что значит «картина»? В том случае, когда субъектом картины является конкретный человек, в его образах отражаются:

- 1) особенности его личности и внутреннего состояния;
- 2) его коммуникативное пространство, отношения с другими людьми;
- 3) личностно значимые объекты территории;
- 4) его временной и смысловой континуум и др.

Образ – это единство объективного и субъективного, «картина мира», производная от личного опыта, а также от объективных параметров среды, колорита эпохи, социокультурной атмосферы в обществе [6, с. 56-58].

Различают несколько *видов образа города* по различным основаниям. По субъекту восприятия образ может быть внешним и внутренним. Носителями *внутреннего образа* являются жители данного города, *внешнего* – гости города и население других поселений. По числу носителей выделяют *индивидуальный* и *групповой* образ города. Групповой, или коллективный, образ города формируется в результате наложения друг на друга множества

индивидуальных. Всякий индивидуальный образ уникален, но при этом в определенной степени совпадает с коллективным образом.

Феноменологические особенности восприятия городской среды:

1. *Целостность среды.* Жизненная среда, окружающая человека, не совокупность разрозненных объектов, а некоторое единство, взаимосвязь территории, пространства и событий. Поэтому изменение одного из них приводит к изменению всей среды.

2. *Динамичность среды.* Городская среда – это бесконечный поток изменений, непрерывный спектакль с разными декорациями и действующими лицами. Город – это нескончаемая последовательность «драматургических действий» самопрезентации горожан. В отличие от села, для городской жизни не характерны циклические процессы.

3. *Историчность среды.* Образ города всегда вплетен в некоторый исторический контекст и социальную ситуацию. Городская территория запечатлевает в своей предметной сфере историю, события, мысли и дела людей. Город – это опредмеченный «текст истории», где каждый предмет несет определенный смысл, при утрате которого он теряет свою выразительность или даже исчезает для восприятия.

4. *Относительная устойчивость* образа города. Образ города исторически изменчив и в то же время достаточно устойчив, что определяется базовыми чертами города, определяющими его восприятие. Устойчивость образа города зависит от его яркости, места города в культурно-историческом контексте и сложившихся стереотипов. Например, образы Венеции, Рима, Парижа, Петербурга являются относительно статичными.

5. *Объективность образа города,* зависимость его от объективных характеристик городского развития, поскольку исходным пунктом формирования субъективного образа города является опыт, реальное взаимодействие субъекта с внешним миром. В образе города отражаются особенности внешнего мира, его объективность.

6. *Интенциональность образа города.* Город невозможно познавать как обычный сциентистский объект. Город – это интенциональный предмет, возникающий как конструкт сознания, составляющими которого являются как объектные, так и субъектные структуры жизнедеятельности. Интенциональность выражает предметную направленность сознания, его соотнесенность с предметами опыта. И эта соотнесенность является смыслообразующей, сознание есть не что иное, как смыслообразование.

Образ города – это качественное единство всех аспектов среды: территории, пространства отношений и символики места. Однако человек живет не вообще в пространстве, а в определенных локусах пространства – локусах среды. Поэтому у каждого человека, группы – свои локусы, обладающие индивидуальным своеобразием. Локус среды – это конструкция жизненного пространства, созданная человеком из материальных и духовных аспектов экзистенции, одухотворённое место. И если у человека нет такого места, то нет жителя, а есть проживающий в городе. Локусы среды хранят социокультурный опыт своих жителей. Есть локусы, возвышающие человеческое достоинство, а есть раздражающие и унижающие. Их возникновение является результатом пересечения многих факторов (социальный состав населения, степень благоустройства, уровень жизни и др.) и, зачастую, случайного характера.

7. *Интерпретативность среды.* Городская среда является продуктом интерпретационной деятельности. Жители города наделяют определёнными значениями и смыслами окружающие их процессы, события, предметы. Совокупность значений существует в форме «текста», который интерпретируется в аспектах предметности (знака) и коммуникативности (значения и смысла) [см. 6, с. 58-59; 7, с. 41-45].

В этом плане интерес представляет характеристика *семантической выразительности* городской среды: оформление улиц, зданий и площадей обладает выразительностью, в которой выделяются момент содержательно-смыслового и момент формально-эстетического восприятия. Именно

семантическая выразительность городской среды является одновременно и важным фактором формирования образа города и его проектирования. Так, К. Линч называет следующие наиболее *общие условия формирования образа города*, которые одновременно являются *и принципами проектирования*:

1) *опознаваемость*, когда отдельные фрагменты городской территории имеют знаковые предметы, наиболее отличающие их от других мест (например, «У башни», «У Пушкина»);

2) *композиционность* – наличие смысловых связей между средой и наблюдателем, когда предметные объекты среды составляют единый ансамбль, обладающий возвышающими человека, гуманистическими смыслами;

3) *вообразимость* – способность городской среды «пробуждать воображение», быть полем символической коммуникации, способствовать социокультурному диалогу субъектов разного типа [4].

Конструирование образов городов – это одновременно идеолого-мировоззренческая и научно-инженерная задача. Если этим не заниматься целенаправленно, то возникают деструктивные феномены городской жизни и деструктивные формы восприятия города: «безликость» районов и акты вандализма по отношению к ним; расхождение между официальными и фактическими значениями и смыслами территории; «потерянные» районы с раздражёнными и разочарованными жителями; фрустрированность восприятия и т.д.

Функции образа города:

1. *Коммуникативная функция*. В данном плане, помимо семантической-символической функции, следует также отметить интегрирующую: единый образ города, территории может стать основой территориального сообщества: землячества, соседства и т.п.

2. *Мировоззренческая функция*. Образ среды обитания играет важную роль в картине мира человека, поскольку его первые впечатления о мире и людях связаны с непосредственным окружением. Мировоззренческое значение образа среды обитания отражено в понятии «малая родина». Прежде всего,

чувство любви к своему городу и гордости за него является источником патриотизма горожанина.

3. *Функция социализации.* Социальные нормы, усваиваемые человеком в процессе жизни, – это нормы непосредственного окружения. Образ города включает в себя представления о нормах поведения в городе вообще. И в то же время для каждого города характерны свои особенности нормативности, представления о том, что является правильным и нормальным. Поэтому жители разных городов могут существенно отличаться друг от друга своим поведением.

4. *Функция личностной самореализации.* Образ города – это, прежде всего, конструкция личностного пространства: пространства отношений, значимых фрагментов и предметов городской среды. Личностно значимые аспекты жизни определяют и траекторию территориальной мобильности. Данная функция реализуется через самоидентификацию (в том числе и территориальную), мировоззренческое самоопределение, выбор форм и норм поведения. Город не только даёт человеку возможность личностного роста, но и интенсифицирует его ситуацией социокультурной гетерогенности.

5. *Прагматическая функция.* Образ города всегда практичен, так как позволяет человеку ориентироваться на территории города и в пространстве отношений. Однако у людей разные представления о пользе, поэтому прагматика отношения к городу также различна. Образ города возникает и участвует в процессе осознания человеком своих прагматических целей.

6. *Магическая функция.* Город привлекает и завораживает людей своими тайнами. Город – это всегда загадка, «лабиринт», идя по которому сталкиваешься с множеством неожиданностей и впечатлений. Но у каждого города – своя магия и своя тайна [6, с. 60-61].

Таким образом, в основе понятия «образ города» лежит идея единства, взаимосвязи и взаимообусловленности среды и сознания человека. Однако этот образ существует не в виде четкой когнитивной схемы, а в виде слабо рефлекслируемых ментальных структур – мыслительных, сенсорных и

поведенческих. Изучение образа города, особенностей его восприятия позволяет лучше понять жизненный мир, проблемы и поведение горожан.

По-разному представляют исследователи и структуру образа города. Так, К. Линч выделяет следующие элементы образа города, которые носят универсальный характер, поскольку они проявляются во множестве типов образа окружения: пути, границы, районы, узлы и ориентиры. Эти элементы являются, по Линчу основой ментального картографирования образа конкретного города.

Вопросы для подготовки

1. Когда в урбанистике стали использоваться феноменологические и психологические подходы к изучению городского пространства?
2. Кем из урбанистов была разработана методика ментального картографирования города?
3. Что понимал под образом города К. Линч?
4. От чего, по мнению К. Линча, зависит восприятие города его жителями?
5. Какие аспекты изучения включает феноменология города?
6. Какова цель исследования отношения к городу?
7. Какова цель исследования образа города?
8. Каково отношение к городу в западноевропейской философской традиции?
9. Как меняется отношение к городу в урбанистике XX века?
10. Какие устойчивые образы города существуют в социологической мысли?
11. Кому из мыслителей принадлежит определение города как «каменных джунглей»?
12. Что имел в виду автор под данным определением?
13. Дайте научное определение понятия «образ города».
14. Чем образ города отличается от имиджа города?
15. Назовите различные виды образа города, выделяемые по различным основаниям.

16. Каковы феноменологические особенности восприятия городской среды?
17. Какие функции выполняет образ города?
18. Какие существуют подходы к структурированию образа города?
19. Какие структурные элементы образа города выделяет К. Линч?
20. Какие структурные элементы образа города выделили бы вы?

Литература

1. Вагин, В. Социология города / В. Вагин // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php
2. Желнина, А. Образ города и визуальные методы социологического исследования / А. Желнина // Социальное и культурное пространство города: мат. конф. молодых ученых. – СПб.: [б.и.], 2004. – С. 38-40.
3. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – №3. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf>
4. Линч, К. Образ города / К. Линч // Сайт В.Л. Глазычева. Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=128455>
5. Петрова, Е.А. Имидж Москвы – имидж столицы России / Е.А. Петрова // Имиджеология-2004: состояние, направления, проблемы. – М., 2004. – Режим доступа: http://www.glazychev.ru/books/translations/Linch/Linch_1.htm
6. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
7. Теория познания. В 4 т. Т. 2. Социально-культурная природа познания / АН СССР, Ин-т философии; под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1912. – 478 с.
8. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – Режим доступа: http://royallib.com/book/osvald_shpengler/zakat_evropi_obraz_i_deystvitelnost.html

1.6 Российские города и урбанизация в России

План

1. Возникновение и развитие городов в имперской России.
2. Состояние городов и образ жизни горожан в России.
3. Особенности урбанизации в советской России.
4. Основные тенденции развития городов в современной России.

1.6.1 Возникновение и развитие городов в имперской России

Миронов Б.Н., исследующий развитие городов и городской культуры в Российской империи, выделяет четыре периода в процессе отделения города от деревни:

1) до середины XVII века, когда город и деревня не были отделены друг от друга, а представляли собой практически единое административное, экономическое, социокультурное пространство;

2) с середины XVII века по 1775-1785 годы, когда происходит отделение города от деревни во всех аспектах;

3) 1785-1860-е годы: город отделился от деревни в экономическом плане, и их дифференциация во всех отношениях достигла своего апогея;

4) 1860-е гг. – 1917 год: дифференциация города и деревни сменилась процессом их интеграции [4, с. 282].

Впервые понятие «город» применительно к России возникло во времена Киевской Руси, в X – первой трети XIII века, и означало крепость, укрепленное поселение, в котором укрывались и оборонялись от неприятеля. Само же понятие «город» произошло от слов «забор», «ограда». Оно также использовалось для обозначения населения, которое проживало в крепости и обычно состояло из князя, его войска, слуг и духовенства. Здесь находились княжеский двор, площадь для веча, церковь, располагалась светская и духовная власть, проходили народные собрания, отсюда осуществлялось управление

подчинявшейся городу территорией. Поэтому город являлся, прежде всего, военно-административным и религиозным центром [4, с. 283].

С начала XVIII века и вплоть до 1917 года городом назывался населенный пункт, официально признанный таковым государством. Городом считалось поселение, имеющее собственную жалованную грамоту от императора, которая учреждала самоуправляющееся городское общество с правами юридического лица, а также план и герб города, утвержденный императором. Официальные города имели разные ранги: столица, губернский, уездный город и безуездный (заштатный) город, не имевший уезда, или округа. Они являлись центрами административной, военной, судебной и религиозной власти, здесь складывался особый уклад общественной жизни. Официальные города имели преимущества в учреждении базаров, ярмарок и пунктов стационарной торговли, которая запрещалась в деревнях.

Учитывая территорию страны, *сеть городов* в России была чрезвычайно редкой. В 1914 году среднее расстояние между ближайшими городами и посадами в европейской России (без Финляндии и Польши) составляло около 83 км, а в Сибири – 495 км. Ближе всех друг к другу находились города Прибалтики – около 50 км, а дальше всего отстояли друг от друга города Якутской губернии – 887 км. Это было значительно больше средних расстояний между соседними городами в Европе. Так, в начале XX века в Великобритании, Австро-Венгрии, Германии, Франции, Испании и Италии среднее расстояние между городами составляло от 8 до 15 км. Любое село находилось на расстоянии не более одного дня пути до ближайшего города, что позволяло крестьянину пешком добраться до него за один день и вернуться домой, а горожанину – достичь соседнего города. В России же из-за плохого состояния дорог поездка человека на лошади из села в ближайший город занимала несколько дней, а из города в город и того больше. Это серьезно затрудняло связи между городом и деревней и между городами [4, с. 286].

В последней четверти XVII века в России был один большой город — Москва, во всех остальных городах численность жителей составляла менее 15

тыс. С конца XVII века размеры малых городов стали увеличиваться, и они постепенно превращались в средние города. Особенно интенсивно процесс увеличения числа средних и больших городов идет во второй половине XIX – начале XX века, в период бурной модернизации страны. К 1917 году в России насчитывалось 22 больших города, а число жителей в Петербурге и Москве превысило 1 млн. [4, с. 288].

Административное и юридическое размежевание города и деревни. До 1775-1785 годов город и деревня практически не различались в административном и юридическом отношениях. Эта слитность имела глубокие исторические корни. До середины XIII века Киевская Русь разделялась на княжества, во главе с главным городом, который являлся, как было сказано выше, крепостью, военно-административным центром и в котором находились верховная власть – народное собрание, военная дружина во главе с князем и суд. Не отличались существенно город и деревня и профессиональным составом населения: горожане могли заниматься сельским хозяйством, а крестьяне – ремеслом и торговлей.

Важные шаги по отделению города от деревни в административном плане были сделаны при Петре I. Так, в 1699 году для управления городами были созданы центральный орган в Москве – Ратуша и местные органы в городах – бурмистерские избы. Позже, в 1721-1724 годы, Ратуша была заменена Главным магистратом в Петербурге, а бурмистерские избы – городскими магистратами. В 1775 году впервые были учреждены должности городничего как представителя короны в городе и уездного воеводы как представителя короны в сельской округе. Только с этого времени происходит окончательное отделение города и округа в административном отношении [4, с. 293].

Следующим важным шагом в отделении города и деревни стала магистратская реформа 1721-1724 годов, которая, во-первых, способствовала консолидации бывших посадских, теперь называвшихся гражданами, не только в масштабе города, но и в масштабе всей страны. Во-вторых, были подтверждены привилегии горожан на занятие торгово-промышленной

деятельностью и дано определение признаков принадлежности к гражданам (жительство в городе, профессиональные занятия, права самоуправления, принадлежность к городской общине), отличающих их от других социальных групп. Таким образом, реформа подготавливала почву для преобразования торгово-промышленного населения городов в сословие, для консолидации граждан и роста сословного самосознания [4, с. 295].

Жалованная грамота городам 1785 года завершила размежевание города и деревни в юридическом отношении. В ней впервые было дано определение городского общества как совокупности всех жителей данного города, обладающих правами самоуправления. Кроме того, была введена городская обывательская книга, в которую записывались все горожане и которая была основным документом, подтверждающим принадлежность человека к горожанам. Статус «городового обывателя» давал право на проживание в городе и пользование преимуществами городской жизни: учебными, лечебными и другими учреждениями, стационарной городской торговлей, общегородскими земельными угодьями, городским комфортом и т.д.

Административное и юридическое отделение города и деревни не означало, что к 1785 году все города превратились в торгово-промышленные центры. Процесс экономического отделения города от деревни растянулся на более длительный срок.

Так, по переписи 1897 года промышленные города составляли всего 2 % из 612 городов России, а города аграрные – 8,5 %, города смешанного типа – 89,2 % [4, с. 297]. Превращение большинства городов в промышленные, торговые и культурные центры, отделение города от деревни в экономическом смысле завершилось в полной мере только к началу XX века.

1.6.2 Состояние городов и образ жизни горожан в России

Постепенное превращение города в промышленный и культурный центр сопровождалось изменением его застройки, которая утрачивала одноэтажность,

путаность улиц и переулков, становилась более плотной и регулярной. Некоторое представление об уровне комфорта и внешнем виде российских городов в 1825 и 1910 годов дают следующие цифры [4, с. 309].

В первой четверти XIX века большая часть городских улиц и площадей не была замощена, по вечерам не освещалась, общественная уборка улиц не производилась; водопровод, канализация, телефон и телеграф отсутствовали. Даже в губернских городах общественные библиотеки, музеи и театры были большой редкостью. В 1825 году в «среднестатистическом» российском городе имелось 5 тыс. жителей, которые проживали в 583 домах по 8-9 человек в каждом; 91 % домов были деревянными и 9 % — каменными. На один город приходилось 2 благотворительных и 1-2 учебных заведения, 5-6 церквей, одна общественная баня, 51 лавка, 14-15 питейных домов и 3 трактира.

В 1910 году число жителей в «среднестатистическом» городе увеличилось до 25 тыс., которые проживали в 2310 домах по 9-10 человек в каждом; 80 % домов были деревянными и 20 % — каменными. На один город приходилось 12 церквей, 13 учебных и 1 благотворительное заведение, 35-36 трактиров и 18-19 «пивных лавок и винниц». Освещение улиц имелось в 87 %, водопровод — в 20 %, канализация — в 5 % городов. Практически в каждом городе были больница и аптека. Каждый третий город располагал театром, каждый второй — клубом или народным домом, каждый десятый — музеем. 60 % городов имели типографии, 49 % — библиотеки или читальные залы. В 4.5 % городов действовали трамваи, в 2.6 % — телеграфы и в 26.7 % — телефоны. Прогресс, достигнутый городами за 85 лет, обгонял рост городского населения, которое за это время возросло почти в 4 раза [4, с. 315].

Однако все эти достижения цивилизации: мощные улицы, водопровод, канализация и т.п. — имелись лишь в небольшом числе городов, и пользовалась ими незначительная часть зажиточных горожан, проживавшая в центре городов, в благоустроенных домах. Основная же масса горожан в начале XX века пользовалась примерно тем же уровнем комфорта, что и в 1825 году.

В российских городах отмечалась *высокая смертность*, что объяснялось худшими, чем в деревне, санитарными и гигиеническими условиями жизни; существованием в городе вредных для здоровья профессий; более тяжелыми условиями городского труда; скученностью населения, которая способствовала распространению инфекционных заболеваний; наличием в городах большого числа нищих, военных, особенно отставных, люмпен-пролетариев, среди которых наблюдалась повышенная смертность; большим распространением преступности, алкоголизма и проституции [4, с. 315].

Согласно переписи 1897 года доля городского населения в Российской империи составляла всего 12,9 %. К началу XX века крестьяне в составе городского населения были самой многочисленной социальной группой – на их долю приходилось 45% горожан [4, с. 322]. Крестьянский состав городского населения определял то, что «городские низы в подавляющем большинстве российских городов до середины XIX в., исключая, может быть, немногие большие города, обладали примерно той же духовной культурой и менталитетом, что и крестьяне, хотя отличались своей материальной культурой (одеждой, жилищем и т. п.). ... Чем меньше был город и чем больше его жители занимались сельским хозяйством, тем меньше горожане отличались от крестьян во всех отношениях, в том числе по своему менталитету. В малых городах, как и в деревнях, устраивались кулачные бои, вечёрки и посиделки, практиковались колдовство и магия, коллективные молебны по случаю засухи, архаические обычаи, встречавшиеся в деревне, такие, например, как опаживание города во время эпидемий и эпизоотий (в ночное время женщины запрягались в соху и проводили борозду вокруг города), коллективная проверка девственности невесты и прочие. Последний обычай сохранился даже в некоторых крупных городах, например среди мещан г. Астрахани с населением около 50 тыс. жителей. ... Языческие воззрения среди горожан малых провинциальных городов бытовали до начала XX века» [4, с. 332].

Значительные изменения в менталитете горожан произошли после реформ 1860-х годов. Если до эмансипации идеалами крестьянства были

самопожертвование, терпение, справедливость, равенство, солидарность и взаимопомощь, то после реформ 1860-х годов на смену данным ценностям шла «умственность», как говорили крестьяне, т. е. рациональность и расчет. Таким образом, система ценностей городских низов и крестьянства переживает трансформацию, в их поведении наблюдается рост рационализма, индивидуализма, расчетливости и прагматизма [4, с. 332].

Постепенно светская, буржуазная культура и менталитет вытесняет традиционную культуру. Трансформация затрагивает поначалу материальную культуру, за ней следуют изменения в домашнем и общественном быту, затем затрагивается мировоззрение, и наконец, меняется менталитет. Все стадии этого процесса (материальная культура – быт – духовная культура – менталитет) в свое время прошло дворянство, потом – городское образованное общество, а затем уже и городские низы, рабочие и крестьяне [4, с. 348].

1.6.3 Особенности урбанизации в советской России

В отечественной литературе существуют различные подходы к периодизации процесса урбанизации в советской России. В. В. Вагин выделяет два этапа урбанизации на территории России [1].

Первый этап охватывал период индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, а также восстановления народного хозяйства в послевоенное время и продолжался вплоть до начала 70-х годов. Данный этап характеризуется стремительной концентрацией производства в крупных городах, созданием новых городов в регионах интенсивного освоения.

В середине 70-х годов сложились предпосылки перехода от экстенсивных форм развития городов к интенсивным, что было вызвано истощением ресурсов, необходимых для развития производства, инфраструктуры, нарастанием негативных социальных и экологических последствий индустриальной урбанизации и др. В то же время усилились интеграционные процессы в системе территориальной организации производства и расселения.

Активизировались связи между городами, возросло их воздействие на окружающую территорию. Начала формироваться специфическая городская культура, сглаживающая недостатки технизированного городского пространства.

Новый этап урбанизации в России, начавшийся с середины 90-х годов – периода серьезных политических и социально-экономических трансформаций российского общества, характеризуется следующими изменениями: значительное замедление динамики роста крупных городов; отказ городских властей большинства городов от модели «жилищного конвейера» – жилищной политики, сложившейся в России с 60-х годов; регулирование инвестиционных потоков, определяющих рост городов, местными властями и частными инвесторами.

Пивоваров Ю. Л. называет следующие особенности урбанизации в России [6]:

1. Односторонний, незавершенный характер урбанизации, которая рассматривалась лишь как побочный эффект индустриализации. Массовая миграция в города сельских жителей не сопровождалась формированием подлинно городского образа жизни и городской культуры. Многие горожане продолжали воспроизводить элементы сельского образа жизни.

2. Высокие темпы роста городского населения (см. таблицу 3).

3. Крупногородской характер урбанизации.

4. Асимметричность размещения городского населения между западом и востоком, севером и югом страны.

5. Деформация функциональной структуры городов, преобладание узконаправленных, монопрофильных центров (городов одной отрасли).

6. Низкое качество городской среды.

7. Экологическое неблагополучие урбанизации. Критическим состоянием экологии выделяются свыше 100 российских городов.

В целом урбанизация в СССР была подчинена интересам общественного производства, что привело серьезным перекосам в развитии российских городов в целом.

Таблица 3 – Динамика численности городских поселений и городского населения в СССР

Годы	Число			Численность	Доля
	<i>городов</i>	<i>поселков городского типа</i>	<i>всех городских поселений</i>	<i>городского населения (млн. человек)</i>	<i>городского населения, среди всего населения, %</i>
1926	709	1216	1925	26,3	18
1939	1194	1568	2762	60,4	32
1959	1679	2940	4619	100,0	48
1970	1935	3570	5505	136,0	56
1979	2061	3845	5906	163,6	62
1989	2190	4026	6216	188,8	66
1990	2200	4042	6242	190,6	66

Эта же тенденция отмечается и в России (см. таблицу 4).

Таблица 4 – Численность населения России, 1950-1992 гг. [см. 5]

Годы	Численность населения, тыс. человек			Доля в общей численности, %		Годовой прирост, %		
	<i>Всего</i>	<i>Город</i>	<i>Село</i>	<i>Город</i>	<i>Село</i>	<i>Всего</i>	<i>Город</i>	<i>Село</i>
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1950	101438	43749	57689	43,1	56,9	1,0	4,9	-1,1
1955	110537	54305	56232	49,1	50,9	1,2	2,0	1,0
1960	119046	63740	55306	53,5	46,5	1,4	3,7	-1,2
1965	126309	73195	53114	57,9	42,1	0,7	2,1	-1,2
1970	130079	80981	49098	62,3	37,7	0,5	1,8	-1,6
1975	133775	89310	44465	66,8	33,2	0,7	2,0	-1,9
1980	138291	96590	41702	69,8	30,2	0,6	0,2	-1
1985	142823	102822	40001	72,0	28,0	0,7	1,3	-0,8

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
1986	143835	104146	39689	72, 4	27, 6	0, 9	1, 5	- 0, 7
1987	145115	105698	39417	72, 8	27, 2	0, 8	1, 3	- 0, 5
1988	146343	107126	39218	73, 2	26, 8	0, 7	1, 2	- 0, 5
1989	147378	108368	39010	73, 5	26, 5	0, 4	0, 8	- 0, 5
1990	148041	109238	38802	73, 8	26, 2	0, 3	0, 5	- 0, 1
1991	148543	109799	38744	73, 9	26, 1	0, 1	- 0, 1	0, 7
1992	148 704	109672	39032	73, 8	26, 2	0, 0	- 0, 6	1, 8

1.6.4 Основные тенденции развития городов в современной России

Для современной российской урбанизации характерны те же тенденции, что и для мировой: субурбанизация, джентрификация, рурурбанизация и др. (см. 2 лекцию). Однако многие авторы, в частности В.А. Глазычев, называют в качестве характерной черты урбанизации в России такой процесс, как *псевдоурбанизация* – увеличение численности городского населения, не сопровождающееся принятием и развитием городского образа жизни. Этот процесс в российском обществе имел следующие основания [7, с. 127-128]:

- 1) население городов росло не за счёт естественного прироста, а в результате миграций из сёл; в 1960 году доля уроженцев города среди сорокалетних и старше составляла – 12 %; в современных российских городах доля горожан в третьем поколении составляет 20 %;
- 2) этакратическая основа урбанизации в России, а не экономическая (как в Европе): «Урбанизация держалась на ресурсах, накопленных государством, а не на массовой активности людей, склонных к предпринимательству...» (А.С. Ахиезер);
- 3) центробежный и колонизационный характер урбанизации; до массовой индустриализации основными функциями городов были административная и военная; индустриализация преимущественно носила экстенсивный характер освоения природных ресурсов;

4) индустриализация носила искусственный, завышенный по темпам и этакратический (проводилась в интересах и средствами государства) характер; создание многочисленных промышленных центров не сопровождалось развитием в них инфраструктуры и сферы рекреации.

Следствием псевдоурбанизации стало псевдоурбанизированное пространство, для которого характерны следующие черты:

- снижение степени самоорганизации сообществ и креативного компонента в культуре: «Города перестали быть центрами и сосредоточением региональных интересов, местом концентрации разнообразной, прежде всего, городской деятельности и превратились в инструмент обслуживания ...производства,...в поселения при предприятиях» (А.С. Сенявский);
- рурализация городского образа жизни, усиление аграрного компонента в культуре, сознании и поведении горожан: негативное отношение к новому, особенно иностранному, продовольственное самообеспечение, негативное восприятие социального неравенства и частной собственности и др.;
- люмпенизация населения городов, особенно новых, быстро растущих промышленных центров за счёт девиантных сообществ, бывших заключённых, «лимитчиков» и т.п.;
- маргинализация городского пространства;
- «слободизация». Данное понятие принадлежит известному отечественному урбанисту В.А. Глазычеву, и оно широко используется в разных текстах о городе с различными смысловыми коннотациями: от идеи аграризации городов до отрицания цивилизационного начала в городах и в культуре в целом. Основанием для этого стало следующее высказывание автора: «Смею утверждать, что при успешной имитации формы города собственно городское начало в России словно бы органическим образом отсутствовало прежде и отсутствует напрочь теперь» [2].

Чтобы понять, что имеет в виду под слободизацией В.А. Глазычев, следует процитировать одну из его работ: «Нельзя не признать, что слободизация города победила. И надолго. В опоре на старую российскую традицию большевикам все же удалось достичь той меры распада, атомизации общества, когда какое бы то ни было ассоциирование или объединение интересов автономных личностей в городские структуры снизу вверх оказалось заблокировано – и не столько злокозненностью начальств, сколько отсутствием даже в зародыше того корпоративного начала, без которого городская форма цивилизации невозможна» [2].

Вопросы для подготовки

1. Какие этапы в развитии городов в Российской империи выделяет Б.Н. Миронов?
2. Что означало понятие «город» в Киевской Руси?
3. Какие функции выполнял город в Киевской Руси?
4. По какому принципу поселение приобретало статус города в имперской России?
5. Каковы особенности процесса урбанизации в России в имперский период в отличие от урбанизации западных стран?
6. Какие особенности имела сеть российских городов в отличие от западной?
7. Когда в России происходит размежевание города и деревни в административном плане?
8. Когда происходит размежевание города и деревни в юридическом отношении?
9. Когда происходит размежевание города и деревни в экономическом плане?
10. С какими процессами в развитии страны связан процесс активной урбанизации?
11. Каково было состояние городов в России в имперский период?

12. Отличался ли существенно образ жизни российских горожан от образа жизни сельских жителей?
13. Чем российский город того времени отличался от западного? От восточного?
14. Каковы особенности и тенденции урбанизации в советский период?
15. Чем объясняются эти особенности?
16. Каковы тенденции развития городов в современной России?
17. Что означает в отношении России понятие «псевдоурбанизация»?
18. Какие факторы развития общества и урбанизации обусловили это явление?
19. Какими чертами характеризуется псевдоурбанизированное пространство?
20. Как понимается в современной российской урбанистике понятие «слободизация» (В.А. Глазычев)?

Литература

1. Вагин, В. Социология города / В. Вагин // Библиотека Гумер. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/intro.php
2. Глазычев, В.Л. Слободизация страны Гардарики / В.Л. Глазычев // Сайт В.Л. Глазычева. Режим доступа: <http://www.glazychev.ru/books/slobodizatsia.htm>
3. Криничанский, К. В. Российский город в условиях социально-экономической трансформации / К. В. Криничанский // Социологические исследования, 2008. – №10. – С. 68-73.
4. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX века): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2-х т. / Б.Н. Миронов. – СПб: Дмитрий Буланин, 2000. – Т.1 – 548 с.
5. Население России: второй ежегодный демографический доклад / ред. А.Г. Вишневский. – М.: Евразия, 1994.

6. Пивоваров, Ю. Л. Современный урбанизм: курс лекций / Ю.Л. Пивоваров. – М.: Росс. открытый ун-т, 1994.
7. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
8. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: учебное пособие для вузов / В.Ф. Шаповалов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 624 с.

1.7 Столица и провинциальный город

План

1. Определение понятия «провинция».
2. Типологические черты провинциальной культуры.
3. Многообразие подходов к классификации провинциальной культуры.

1.7.1 Определение понятия «провинция»

Отношение к провинции и провинциальной культуре в российской науке достаточно противоречиво. С одной стороны, российская провинция рассматривается как «тормоз» реформаторской и новаторской деятельности столицы, как главная причина откатов и срывов модернизационных процессов в России. С другой – провинция трактуется как «настоящая, истинная» Россия в противовес «неукорененной» Москве [6, с. 78].

В рамках современной цивилизационной теории феномен провинции осмысливается в контексте взаимоотношений «центра» и «периферии» цивилизации (Э. Шилз), а также в контексте взаимодействия «большой традиции», отраженной в общенациональных формах культуры, и «малой традиции», связанной с этническим уровнем культуры (Р. Редфилд, М. Сингер).

Взаимоотношения между столицей и провинцией трактуются также в контексте взаимодействия культуры и цивилизации в едином социокультурном пространстве. Так, в современной России большие города, столицы являются

центрами цивилизации, в то время как малые города, провинция выступают как хранилища традиционной национальной культуры (А.С. Панарин).

Обратимся к содержанию понятия «провинция», которое характеризуется многовариантностью трактовок. В различных художественных и научных источниках можно встретить различные дефиниции и характеристики провинции. Достаточно распространенным является представление о провинции как о месте, которое характеризуется «захолустностью», вторичностью культуры, отсталостью развития. В произведениях классической литературы провинция рисуется как нечто застывшее во времени и пространстве, мир патриархальных норм, ценностей и нравов. Одной из традиционных характеристик провинции является ее удаленность от столицы, противопоставленность крупным культурным центрам. Вместе с тем единого, общепринятого определения провинции и провинциальной культуры пока не существует. Разные авторы дают свои определения этих феноменов, исходя из своих конкретных исследовательских задач и методологических парадигм.

С позиций И.А. Купцовой, провинцию можно рассматривать как административно-управленческую единицу; географическое, социокультурное или духовное пространство; культурный потенциал страны и т.п. [10, с. 9].

В БСЭ дается следующее определение данного понятия: «Провинция (лат. – provincia) 1) В Древнем Риме подвластные Риму внеиталийские территории, управлялись римскими наместниками; 2) Административно-территориальная единица в России в 1719-1775 гг. в составе губернии; 3) Административно-территориальная единица в ряде зарубежных государств (Италия, Испания и др.)».

Словарь С.И. Ожегова дает два значения данного понятия: 1. В некоторых странах: область, административно-территориальная единица. 2. Местность, территория страны, удаленная от крупных центров.

Следовательно, можно выделить два основных семантических аспекта в трактовке понятия «провинция»: характеристика удаленности конкретной территории от центра и административно-территориальная единица.

В современной гуманитарной науке этому феномену также даются самые разные определения. Так, Е.А. Сайко определяет российскую провинцию как «социокультурный ареал, удаленный от центра (столицы), представляющий собой специфическую социокультурную среду, обладающую известным потенциалом для развития личности» [13, с. 4]. Н.М. Инюшкин, опираясь на синергетическую методологию, дает определение провинции «как особого феномена, особой характеристики культурного ландшафта страны-системы», которая выступает как «зона определенной гармонизации, балансировки центробежного и центростремительного в большой системе» [7, с. 19].

Близким к понятию «провинция» по своему территориальному, географическому и социокультурному значению является понятие «регион», активно используемое в науке XX века. Понятие «регион» также относится к числу многозначных, что связано с различными основаниями выделения составных частей единой пространственно-территориальной целостности: экономическими, социальными, географическими и пр.

Г.А. Аванесова и О.Н. Астафьева, основываясь на культурно-историческом критерии, дают следующее определение социокультурного региона, это «территория, отличающаяся от соседних областей существенными социокультурными характеристиками и процессами (стратификационным и национальным составом населения, традициями, этнолингвистическими особенностями, элементами образа жизни и т.п.)» [1, с. 105-106].

Базовыми предпосылками становления социокультурного региона и формирования региональной культуры являются геоприродные условия, место региона в системе всей страны, характер связей с другими территориями; особенности этнокультурных процессов, системно-институциональная основа общества, представленная властными и хозяйственно-экономическими структурами и др.

В таком социокультурном значении понятие «регион» близко по смыслу понятию «провинция», хотя и не тождественно ему (ср. «центральный регион»). Как считает И.А. Купцова, для анализа культуры провинции вполне

уместно использовать понятие «локальной культуры, под которой понимается культура, рассматриваемая в определенном пространственно-временном континууме безотносительно к ее масштабу и количеству выделенных признаков» [10, с. 12].

В таком случае провинциальную культуру можно определить как специфическую форму бытия общенациональной культуры, обладающую определенным своеобразием, обусловленным специфическими – природными, историческими, культурными и т.д. – условиями ее существования.

1.7.2 Типологические черты провинциальной культуры

С точки зрения Пирогова С.В. [12, с. 131-132], различие между провинциальным городом и столицей состоит в *степени инновационности или представленности новых элементов* в образе жизни и среде жизнедеятельности их жителей. Автор утверждает, что для ментальности провинциальных городов характерен разрыв между традиционным и современным «укладом жизни». Поэтому сознание и поведение провинциалов амбивалентно и антиномично.

Автор определяет провинциальную ментальность как амбивалентное отношение (населения, группы, личности) к некоторому центру инновационных изменений и одновременно к своей собственной основе существования. Социокультурная амбивалентность состоит в неустойчивости и неоднозначности отношения как к традиционному, так и к новому. Так, жители российской провинции одновременно испытывают неприязнь и влечение к большим городам, например, к Москве. И это характерно не только для нашей страны. *Провинциальность – синдром маргинальности*: культурной, статусной, территориальной. Подобная маргинальная ситуация появляется в процессе трансформации социальной системы одного типа общества – к другому.

Н.М. Инюшкин называет такие черты провинциальной культуры, как:

- неразрывная связь природного и культурного пространства;

- многообразие связей провинциальной культуры с этническими традициями;
- включенность культуротворчества в повседневность провинциальной жизни;
- вторичность культурной информации;
- ограниченность контактов с культурой других регионов и стран;
- консерватизм вкусов;
- настороженность по отношению к новациям и др. [см. 7].

Данный перечень можно дополнить чертами провинциальной культуры, названными И.А. Купцовой, а именно:

- удаленность от центра и столиц;
- разнообразие провинциальной культуры;
- близость к земле;
- размеренный ритм жизни;
- непосредственная близость и частота контактов в сфере личного взаимодействия;
- консерватизм, традиционализм культуры и др. [10, с. 21-30].

1.7.3 Многообразие подходов к классификации провинциальной культуры

В современной науке существует множество подходов к классификации провинциальной культуры, основанных на различных методологических основаниях. И.А. Купцова систематизирует данные подходы, используя их для анализа русской провинциальной культуры [10, гл. 1.3].

Классификация *по временному основанию* выделяет разные типы провинциальной культуры, каждый из которых обусловлен историческим прошлым, силой и глубиной культурных традиций. К провинциальной культуре *первого типа* относится культура городов, имеющих богатое, как правило, многовековое историческое прошлое. К провинциальной культуре

второго типа относится культура малых и средних городов, созданных в советский период вокруг крупных промышленных предприятий, а также военные и научные городки, «почтовые ящики» и т.п.

Города *первого типа* имеют, как правило, культурно-историческое ядро со специфическим архитектурным обликом, сложившимся в процессе долгой истории. Здесь же находится административный и культурный центр города. На периферии исторического города – типовая жилищная застройка, промышленные предприятия. Города *второго типа* создавались в советский период проектно-рациональным путем и не накопили исторического опыта проживания. Население таких городов – выходцы из сел или из других регионов, которые воспроизводят в городе элементы своей традиционной культуры. В современных условиях эти города особенно подвержены процессам маргинализации и деградации (особенно моногорода).

Классификация по *территориальному признаку, по степени удаленности провинциального города от центра*. В данном случае в качестве центра может выступать как столица, так и областные и районные города. В соответствии с этим признаком можно выделить несколько типов провинциальных городов:

1) города, значительно удаленные от столицы, региональных, областных, районных центров. Так, в России 75 % малых городов расположены на расстоянии более 80 км от областных центров, в том числе 10 % – на расстоянии свыше 500 км. В таких городах существуют проблемы с железнодорожным и автомобильным сообщением, с телефонной связью, с ТВ и др. Социокультурное пространство таких городов замкнуто на внутренних событийных аспектах, именно для них характерны те традиционные черты российских городов, которые получают негативную оценку;

2) провинциальные города, имеющие «средний» масштаб удаленности от столицы. В России к ним относятся, как правило, областные и районные центры. Социокультурное пространство таких городов характеризуется заимствованием различных образцов из столицы, более активными связями с

центром (создание представительств, филиалов различных компаний и организаций, использующих местные ресурсы);

3) провинциальные города, расположенные непосредственно вокруг столицы и крупных центров (например, города Подмосковья, называемые городами-спутниками). Социокультурное пространство таких городов дискретно. С одной стороны, оно сохраняет привязанность к провинциальному культурному ландшафту, с другой – достаточно глубоко интегрировано в единое социокультурное пространство и экономически зависит от центров. Со временем данные города входят в состав урбанизированных агломераций.

Классификация по *административному статусу* провинциального поселения, в соответствии с которым выделяются областные и районные центры, города, не являющиеся областными и районными центрами, а также поселки городского типа. Административный статус города определяет его социально-культурную инфраструктуру и особенности развития локальной территории (наличие образовательных учреждений, учреждений культуры, крупных предприятий и пр.). Как отмечает Купцова И.А., такие города все больше привлекают жителей крупных центров и столицы в связи с ухудшением социального, криминогенного, экологического благополучия крупных урбанизированных центров.

Ряд ученых, например, Сайко Е.А., выделяют *«большую провинцию»* (областные и районные города), *«малую провинцию»* (поселки и деревни), а также усадьбы (поместья), занимающие промежуточное положение.

Как основание классификации провинциальных городов может выступать *демографический фактор*, который включает в себя такие показатели, как численность и плотность населения города, его этнический состав, доля мигрантов и др. Традиционно в научной литературе используются такие понятия, как «малый город» (3-100 тыс.), «средний город» (100-500 тыс.), «большой город» (более 500 тыс.).

В качестве основания классификации провинциальных городов могут выступать показатели *социально-экономического развития*: наличие (или

отсутствии) средств транспорта и связи, развитой инфраструктуры, коммуникаций и т.д. Разновидностью данной классификации может выступать классификация по *принадлежности к моногородам* (в России их около 400, причем 27 из них нуждаются в экстренной экономической помощи).

По признаку *степени развитости туристического потенциала* провинциального города выделяют три типа городов:

- 1) хорошо известные провинциальные туристические центры (например, города «Золотого кольца» России: Переславль-Залесский, Сергиев Посад, Ярославль, Ростов Великий, Суздаль, Иваново, Кострома («малое кольцо») и Александров, Юрьев-Польской, Калязин, Углич, Муром, Палех, Плес и др. («большое кольцо»);
- 2) города, имеющие реальные перспективы для развития туризма (например, города, которые имеют возможность войти в расширенный маршрут «Золотого кольца» России: Тула, Калуга, Тверь, Рязань, Владимир и др.);
- 3) города, не имеющие на настоящий момент привлекательного туристического потенциала, хотя эта ситуация может измениться со временем с появлением новых потребностей и интересов в обществе (например, в связи с благоприятными природно-климатическими условиями).

В рамках данного подхода Сайко Е.А. выделяет *провинциальные биографические города*, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся представителей науки, искусства, политики и т.д. Ярким примером такого города является Орел, где родились И.С. Тургенев и Л.Н. Андреев, жили А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, И.А. Бунин, Д.И. Писарев, М.М. Пришвин, А.Н. Апухтин; провели свое детство и юность Н.С. Лесков и П.И. Якушкин.

В рамках данного подхода выделяются также *провинциальные исторические города*, становление и развитие которых связано со значимыми событиями общенациональной истории (Сергиев-Посад, Соловки и др.).

Классификационным признаком провинциальных городов может выступать *известность/неизвестность, узнаваемость/неузнаваемость* провинциального города в повседневной практике людей, которая отражается в устном народном творчестве, художественной литературе, искусстве. В соответствии с данным признаком выделяют два типа городов:

- 1) провинция, получившая широкую известность и нашедшая отражение в искусстве и народном творчестве (пословицы «В Тулу со своим самоваром не ездят»; «Елец – всем вора́м отец»; стереотипы массового сознания «Иваново – город невест»; картина Перова «Чаепитие в Мытищах» и др.);
- 2) безызвестное провинциальное пространство [см. 10, с. 56-70].

Звоновский, В.Б. дает типологию провинций по признаку *самостоятельности и самодостаточности* той или иной территории и выделяет два типа провинции:

- 1) неполная провинция, которая выступает как определенная социальная «окраина» по отношению к городу-метрополии, как территория с недоформированным социальным ландшафтом («глухая провинция»). Неполная провинция – «это социальная система, входящая в качестве составной части в более крупное общество» [6, с. 82];
- 2) полная провинция как самодостаточный и самостоятельный в некоторой степени объект, как «совокупность социальных институтов, обладающих определенными функциями и дисфункциями, содержание и смысл действий которых в целом не зависит от места, времени и акторов, их выполняющих». «Система власти и система культуры ... есть то, что делает провинцию полной» [6, с. 82], – говорит ученый. В качестве примера полной провинции автор называет Бретань, Псковщину.

Вопросы для подготовки

1. Как определяется в современной гуманитарной науке понятие «провинция»?

2. Какие основные семантические аспекты выделяются в данных определениях?
3. Какое значение имеет данное понятие в обыденном сознании?
4. Как осмысливается феномен провинции в рамках современной цивилизационной теории?
5. Как осмысливается феномен провинции в рамках теории модернизации?
6. Каково соотношение понятий «провинция» и «регион»?
7. Как трактует понятие «провинциальная культура» И.А. Купцова?
8. Какой признак, с точки зрения С.В. Пирогова, является определяющим при различении провинциального и «глобального» города?
9. Как данный признак отражается в сознании и поведении горожан?
10. Как определяет С.В. Пирогов провинциальную ментальность?
11. Почему провинциальность он называет «синдромом маргинальности»?
12. Что понимал под маргинальностью Р. Парк?
13. В чем проявляется маргинальность провинции?
14. Можно ли сказать, что маргинальность провинциальной культуры имеет некоторый позитивный смысл? В чем он состоит?
15. Каково социокультурное значение провинции в развитии общества, с позиций Н.М. Инюшкина?
16. Какие типологические черты провинциальной культуры выделяет Н.М. Инюшкин?
17. Какие типологические черты провинциальной культуры выделяет И.А. Купцова?
18. Какие подходы к классификации провинциальной культуры существуют в современной гуманитарной науке?
19. Какую типологию провинции предлагает В. Б. Звоновский?
20. Что понимает В.Б. Звоновский под термином «полная провинция»?
21. Какую провинцию он определяет как неполную?
22. К какому типу, с позиций данных подходов, можно отнести культуру города Оренбурга?

Литература

1. Аванесова, Г.А. Социокультурное развитие регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика / Г.А. Аванесова, О.Н. Астафьева. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 314 с.
2. Геопанорама русской культуры: провинция и ее локальные тексты / сост. В.В. Абашев, А.Ф. Белоусов, Т.В. Цивьян. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 673 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73266>.
3. Градовский, А.Д. Государство и провинция / А.Д. Градовский. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 136 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=94664>.
4. Дитятин, И.И. Устройство и управление городов России / И.И. Дитятин. – СПб: Типография Г.В. Фальк, 1877. – Т. 2. Городское самоуправление в настоящем столетии. – 567 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90655>.
5. Дитятин, И.И. Устройство и управление городов России. Города России в XVIII столетии / И.И. Дитятин. – СПб: Типография П. П. Меркульева, 1875. – Т. 1. Введение. – 509 с.; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90650>.
6. Звоновский, В. Б. Российская провинция: массовое сознание и социальные институты / В.Б. Звоновский // Общественные науки и современность. – 2003. – №1. – С. 78-89.
7. Инюшкин Н.М. Провинциальная культура: взгляд изнутри / Н.М. Инюшкин. – Пенза: [б.и.], 2004. – 439 с.
8. Исторические города России – проблемы развития // Бюллетень строительной техники, 2005. – №1. – С. 10-12.
9. Коропчевский, Д.А. Значение «географических провинций» в этногеническом процессе / Д.А. Коропчевский. – СПб: Типография Спб. акц. общ. печатного и писчебум. дела «Слово», 1905. – 259 с.; То же

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=98325>.

10. Купцова И.А. Динамика русской провинциальной культуры второй половины XIX – начала XXI веков / И.А. Купцова. – М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2011. – 316 с.
11. Лаппо, Г. М. Малые города России: особенности и роль в жизни страны / Г. М. Лаппо // География в школе, 2008. – №6. – С. 20-29.
12. Пирогов, С.В. Социология города: учебное пособие / С.В. Пирогов. – М.: Изд. дом «Новый учебник», 2004. – 208 с.
13. Сайко, Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен: дис....канд. филос. наук / Е.А. Сайко. – М., 1997. – 129 с.
14. Шаповалов, В.Ф. Истоки и смысл российской цивилизации: учебное пособие для вузов / В.Ф. Шаповалов. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 624 с.

2 Методические материалы к курсу

2.1 Тестовые задания для контроля знаний студентов по дисциплине

Тема 1. Город как объект изучения

1.1. Латинское слово «urs», от которого произошло название научного направления, изучающего город, означает

- а) город;
- б) горожанина;
- в) цивилизацию;
- г) теорию.

1.2. Характерными чертами современной урбанистики являются:

- а) многоаспектность;
- б) дискуссионность;
- в) субъективность оценок;
- г) наличие единой концепции города.

1.3. Проблемы геоландшафтного фактора в развитии городов изучаются в рамках предметного ракурса

- а) экономического;
- б) градостроительного;
- в) территориально-поселенческого;
- г) психологического.

1.4. Проблемы городской ментальности изучаются в рамках предметного ракурса

- а) экономического;

- б) градостроительного;
- в) территориально-поселенческого;
- г) исторического.

1.5. Проблемы морфологической структуры городской территории изучаются в рамках предметного ракурса

- а) экономического;
- б) градостроительного;
- в) территориально-поселенческого;
- г) психологического.

1.6. К. Маркс рассматривал город в рамках предметного ракурса

- а) политико-экономического;
- б) градостроительного;
- в) территориально-поселенческого;
- г) психологического.

1.7. Проблемы эстетического восприятия городской территории изучаются в рамках предметного ракурса

- а) экономического;
- б) градостроительного;
- в) территориально-поселенческого;
- г) психологического.

1.8. Интегральным ракурсом изучения города является

- а) психологический;
- б) градостроительный;
- в) социологический;
- г) символический.

1.9. Вопросы, связанные с процессом познания города, изучаются в рамках ракурса

- а) психологического;
- б) философского;
- в) социологического;
- г) символического.

1.10. Определение города, базирующееся на политико-административном основании, фиксирует внимание на

- а) количественных признаках города;
- б) на его правовом статусе;
- в) степени дифференциации труда;
- г) социальной структуре города.

Тема 2. История возникновения и развития городов

2.1. Бурговая теория происхождения города основана на выделении в качестве определяющей функции города:

- а) административной;
- б) политической;
- в) оборонительной;
- г) культурной.

2.2. Экономическая теория происхождения города фундаментальным основанием происхождения города называет:

- а) усложнение социокультурных связей;
- б) политическую интеграцию;
- в) оборонительную функцию;
- г) дифференциацию труда.

2.3. Города древности и раннего средневековья выполняли, прежде всего, функцию

- а) экономическую;
- б) культурную;
- в) политико-административную;
- г) юридическую.

2.4. Муниципально-общинная форма управления была характерна для:

- а) городов Месопотамии;
- б) античного города-государства;
- в) городов Киевской Руси;
- г) городов китайской цивилизации.

2.5. С точки зрения экономической теории, фундаментальным основанием возникновения и развития урбанизации является:

- а) возникновение интеллигенции;
- б) дифференциация труда;
- в) коммунальная революция;
- г) культурная революция.

2.6. Создателем регулярной планировки греческих городов был:

- а) Демокрит;
- б) Геродот;
- в) Гипподам;
- г) Аристотель.

2.7. Процесс массовой урбанизации в средневековой Европе начался в:

- а) IX-XI веке;

- б) XII веке;
- в) XIV веке;
- г) XV веке.

2.8. В истории развития европейских городов «коммунальной революцией» называют:

- а) создание коммун;
- б) борьбу городов за независимость;
- в) борьбу против засилья церкви в общественной жизни;
- г) борьбу горожан за благоустройство городов.

2.9. В основу концепции «идеального города» эпохи Возрождения были положены идеи

- а) Альберти;
- б) Браманте;
- в) Витрувия;
- г) Микеланджело.

2.10. Отток городского населения в пригороды, рост пригородной зоны называется:

- а) джентрификацией;
- б) рурурбанизацией;
- в) субурбанизацией;
- г) псевдоурбанизацией.

Тема 3. Структура городской территории и городского пространства

3.1. Социокультурно детерминированное пространство-время, в котором протекает жизнедеятельность человека, называется

- а) образом жизни;
- б) уровнем жизни;
- в) жизненной средой;
- г) городской территорией.

3.2. Архитектоника города является аспектом изучения

- а) городского ландшафта;
- б) городской территории;
- в) городского пространства;
- г) городской среды.

3.3. В архитектонике города выделяются три уровня:

- а) геоландшафтный;
- б) ландшафтный;
- в) субшафтный;
- г) люфтшафтный.

3.4. Модель концентрических зон городской территории создал

- а) Э. Берджесс;
- б) Х. Хойт;
- в) С. Харрис и Е. Ульман;
- г) Р. Парк.

3.5. Секторальную модель зонирования городской территории создал

- а) Э. Берджесс;
- б) Х. Хойт;
- в) С. Харрис и Е. Ульман;
- г) Р. Парк.

3.6. Многоядерную модель зонирования городской территории создал

- а) Э. Берджесс;
- б) Х. Хойт;
- в) С. Харрис и Е. Ульман;
- г) Р. Парк.

3.7. Социологию пространства как предмет социологического анализа создал

- а) К. Мангейм;
- б) М. Вебер;
- в) Э. Дюркгейм;
- г) Г. Зиммель.

3.8. Категория «пространство» в социологии означает феномен

- а) территориального характера;
- б) предметного характера;
- в) социально-отношенческого характера;
- г) технологического характера.

3.9. В рамках информационного аспекта изучения городского пространства предметом изучения являются

- а) знания;
- б) модели поведения;
- в) семантика среды;
- г) личностное восприятие города.

3.10. В рамках коммуникативного аспекта изучения городского пространства предметом изучения являются

- а) знания;
- б) модели поведения;
- в) семантика среды;
- г) личностное восприятие города.

Тема 4. Городской образ жизни и городская культура

4.1. Образ жизни анализируется с количественной и качественной сторон.

Качественная сторона описывается понятиями (два варианта ответов)

- а) образ жизни;
- б) уклад жизни;
- в) уровень жизни;
- г) стиль жизни.

4.2. Совокупность конкретных форм жизнедеятельности людей во всех сферах общественной жизни, складывающаяся в качественно определённый, упорядоченный способ жизни, а также совокупность социальных условий и способов реализации потребностей людей, называется

- а) образом жизни;
- б) укладом жизни;
- в) уровнем жизни;
- г) стилем жизни.

4.3. Совокупность количественно измеряемых параметров образа жизни называется

- а) образом жизни;
- б) укладом жизни;
- в) уровнем жизни;
- г) стилем жизни.

4.4. Социально-экономическая категория, используемая для характеристики основных черт труда и быта представителей определенного общества социальной или этнической группы, – это

- а) образ жизни;
- б) уклад жизни;

- в) уровень жизни;
- г) стиль жизни.

4.5. Мера оценки степени удовлетворения материальных и духовных потребностей, не поддающихся количественному измерению (уровень социального комфорта, содержательность труда, досуга, качество жилищ, личная физическая безопасность, экология и эстетика среды и др.), называется

- а) образом жизни;
- б) укладом жизни;
- в) качеством жизни;
- г) стилем жизни.

4.6. Социально-психологическая категория, используемая для характеристики повседневного поведения людей и социальных групп и фиксирующая внимание на субъективной стороне повседневной жизни – это

- а) образ жизни;
- б) уклад жизни;
- в) качество жизни;
- г) стиль жизни.

4.7. Автором работы «Урбанизм как образ жизни» является

- а) С. Милгрэм;
- б) Р. Парк;
- в) Л. Вирт;
- г) Х. Хойт.

4.8. Понятие перегрузки для объяснения поведения горожан предложил в своих работах

- а) С. Милгрэм;
- б) Р. Парк;

- в) Л. Вирт;
- г) Х. Хойт.

4.9. Автором работы «Большие города и духовная жизнь является»

- а) Г. Зиммель;
- б) Р. Парк;
- в) Г. Спенсер;
- г) Л. Вирт.

4.10. Понятие «маргинальность» для характеристики специфики городской среды использовал в своих работах

- а) С. Милгрэм;
- б) Р. Парк;
- в) Г. Зиммель;
- г) Х. Хойт.

Тема 5. Образ города как семантическая конструкция

5.1. Использование феноменологических и психологических подходов, направленных на изучение восприятия города у горожан, началось в западной урбанистике в

- а) XVIII веке;
- б) в XIX веке;
- в) в 50-х годах XIX века;
- г) в начале XXI века.

5.2. Кому из западных философов принадлежит это высказывание о городе: «Мировой город – это означает космополитизм вместо отечества, холодный практический ум вместо благоговения к преданию и укладу, научная иррелигиозность в качестве окаменелых остатков прежней религии сердца ...»?

- а) Ф. Ницше;
- б) О. Шпенглеру;
- в) И. Канту;
- г) Э. Кассиреру.

5.3. Кому из западных мыслителей принадлежит определение города как «каменных джунглей»?

- а) М. Веберу;
- б) А. Молю;
- в) Л. Уайту;
- г) И. Гофману.

5.4. Какие из образов города, сложившихся в социологии, можно назвать позитивными (возможны два варианта ответа)

- а) город как базар;
- б) город как организм;
- в) город как джунгли;
- г) город как машина.

5.5. Носителями внутреннего образа города являются

- а) гости города,
- б) население других поселений,
- в) жители данного города,
- г) жители окружающих сел.

5.6. Образ города является результатом

- а) теоретического анализа,
- б) субъективного восприятия,
- в) целенаправленно формируемого представления о городе,
- г) внешнего наблюдения.

5.7. Феноменология города включает в себя две составляющие:

- а) исследование города,
- б) отношение к городу,
- в) образ города,
- г) план города.

5.8. Автор, выделивший в структуре образа города такие элементы, как пути, границы, районы, узлы и ориентиры, – это

- а) С. Милгрэм;
- б) Р. Парк;
- в) Г. Зиммель;
- г) К. Линч.

5.9. Особую притягательную силу города урбанисты связывают с его функцией (возможны два варианта ответов)

- а) магической,
- б) социализационной,
- в) мировоззренческой,
- г) личностной самореализации.

5.10. Методику ментального картографирования города разработал

- а) С. Милгрэм;
- б) Р. Парк;
- в) Г. Зиммель;
- г) К. Линч.

Тема 6. Российские города и урбанизация в России

6.1. В России город и деревня представляли собой единое административное, экономическое и социокультурное пространство до

- а) середины XVII века;
- б) 1775-1785 годов;
- в) XIX века;
- г) XX века.

6.2. Отделение города от деревни во всех аспектах происходило в период с

- а) IX по XIII века;
- б) середины XVII века по 1775-1785 годы;
- в) XVIII по XIX век;
- г) XIX по XX век.

6.3. Жалованная грамота городам, завершившая процесс размежевания города и деревни в юридическом отношении, была принята в

- а) 1785 году;
- б) 1861 году;
- в) 1905 году;
- г) 1541 году.

6.4. Города Киевской Руси выполняли, прежде всего, функцию

- а) экономическую;
- б) культурную;
- в) торговую;
- г) военно-административную.

6.5. Согласно переписи 1897 года, доля городского населения в Российской империи составляла

- а) 12,9 %;
- б) 25 %;
- в) 40 %;
- г) 66 %.

6.6. Согласно переписи 1990 года, доля городского населения в СССР составляла

- а) 12,9 %;
- б) 25 %;
- в) 40 %;
- г) 66 %.

6.7. Пивоваров Л.Ю. называет следующие особенности урбанизации в СССР (два варианта ответа)

- а) экологическое благополучие урбанизации;
- б) высокое качество городской среды;
- в) крупногородской характер урбанизации;
- г) высокие темпы роста городского населения.

6.8. Процесс псевдоурбанизации характерен для (два варианта ответа)

- а) стран Европы;
- б) США;
- в) Латинской Америки;
- г) России.

6.9. С точки зрения В.А. Глазычева, характерной особенностью российской урбанизации является

- а) рурурбанизация;

- б) ассимиляция;
- в) сегрегация;
- г) слободизация.

6.10. Псевдоурбанизированное пространство характеризуется следующими чертами (два варианта ответа)

- а) повышение креативного компонента в культуре;
- б) ослабление аграрного компонента в сознании и поведении;
- в) люмпенизация городского населения;
- г) маргинализация городского пространства.

Тема 7. Столица и провинциальный город

7.1. В рамках теории цивилизаций провинция трактуется как

- а) большая традиция;
- б) малая традиция;
- в) новация;
- г) культурная мутация.

7.2. Провинцию как «зону определенной гармонизации, балансировки центробежного и центростремительного в большой системе» трактует

- а) И.А. Купцова;
- б) Г.А. Аванесова;
- в) Н.М. Инюшкин;
- г) Б.С. Ерасов.

7.3. Провинцию как «локальную культуру» трактует

- а) И.А. Купцова;
- б) Г.А. Аванесова;

- в) Н.М. Инюшкин;
- г) Б.С. Ерасов.

7.4. С точки зрения С.В. Пирогова, основанием различия провинциального и «глобального» города является

- а) размеры территории и населения;
- б) административный статус;
- в) структура производства;
- г) степень инновационности в образе жизни и среде жизнедеятельности.

7.5. Провинциальность как синдром маргинальности трактует

- а) В.В. Вагин;
- б) Р. Парк;
- в) Н.М. Инюшкин;
- г) Г. Зиммель.

7.6. С точки зрения Н.М. Инюшкина, такие черты, как многообразие связей с этническими традициями; включенность культуротворчества в повседневную жизнь; вторичность культурной информации; консерватизм вкусов; настороженность по отношению к новациям, – характерны для (два варианта ответов)

- а) столичных городов;
- б) мегаполисов;
- в) провинции;
- г) промышленных центров.

7.7. В основу деления провинциальных городов на «малый город», «средний город» и «большой город» положен

- а) территориальный фактор;
- б) производственно-экономический фактор;
- в) демографический фактор;
- г) управленческий фактор.

7.8. Провинциальные биографические города как особый тип города выделяет

- а) В.В. Вагин;
- б) С.В. Пирогов;
- в) Е.А. Сайко;
- г) В.Б. Звоновский.

7.9. Типологию провинции по основанию самостоятельности и самодостаточности той или иной территории разработал

- а) В.В. Вагин;
- б) С.В. Пирогов;
- в) Е.А. Сайко;
- г) В.Б. Звоновский.

7.10. С позиций типологии В. Б. Звоновского, Оренбургскую область следует назвать

- а) полной провинцией;
- б) неполной провинцией;
- в) явной провинцией;
- г) глухой провинцией.

2.2 Сообщения, доклады и типовые задачи по дисциплине

Тема 2. История возникновения и развития городов

Задание 1. Подготовить сообщение по истории возникновения города Оренбурга.

Задание 2. Подготовить сообщения по истории развития города Оренбурга:

Вариант 1 «Оренбург – центр губернии и Оренбургского казачьего войска»;

Вариант 2 «Оренбург в период Крестьянской войны 1773-1775 гг.»;

Вариант 3 «Оренбург в Отечественной войне 1812 года»;

Вариант 4 «Оренбургское тайное общество»;

Вариант 5 «Оренбургская политическая ссылка».

Тема 4. Городской образ жизни и городская культура

Задание 1. Подготовить сообщения по культуре города Оренбурга.

Вариант 1 «Выдающиеся деятели культуры, прославившие Оренбургский край»;

Вариант 2 «Выдающиеся памятники истории и культуры на территории Оренбурга»;

Вариант 3 «Оренбург как полиэтническое социокультурное пространство»;

Вариант 4 «Оренбург как центр развития науки и образования».

Тема 5. Образ города как семантическая конструкция

Задание 1. Подготовить сообщение «Образ города Оренбурга в прошлом и настоящем».

Тема 6. Российские города и урбанизация в России»

Задание 1. Подготовить сообщения по истории развития города Оренбурга:

Вариант 1. «Оренбург в период Октябрьской социалистической революции и гражданской войны»;

Вариант 2. «Оренбург в период Великой Отечественной войны»;

Вариант 3 «Оренбург в период послевоенного строительства»;

Вариант 4 «Оренбург сегодня и завтра».

2.3 Творческие задания по дисциплине

Тема 1. Город как объект изучения

Задание 1. Вспомните, что такое эссе как литературный жанр, выберите проблематику вас интересующую (из приведенных тем или близкую по смыслу) и напишите эссе.

- ✓ Мой город.
- ✓ Мои впечатления о городе Оренбурге.
- ✓ Мой любимый город.
- ✓ Идеальный город.
- ✓ Город и деревня в современной России.

Тема 3. Структура города и городского пространства

Задание 1. Представить в графическом виде структуру города Оренбурга.

Тема 5. Образ города как семантическая конструкция

Задание 1. Представить в графическом виде ментальную карту города Оренбурга.

Тема 7. Столица и провинциальный город

Задание 1. Представить описание города Оренбурга на основе представленных в лекции параметров описания провинциального города.

2.4 Вопросы к зачету по дисциплине

1. Состояние современной урбанистики.
2. Основные предметные области изучения города.
3. Проблема дефиниции города.
4. Основные теории происхождения города.
5. Анализ работы М. Вебера «Город».
6. Исторические аспекты возникновения города.
7. Города древности.
8. Античный город-государство.
9. Средневековый город.
10. Концепция идеального города в эпоху Возрождения.
11. Развитие городов в Новое время.
12. Восточный и западный город.
13. Основные черты урбанизации в современном мире.
14. Понятие городской среды.
15. Структура городской территории.
16. Зонирование городской территории.
17. Структура городского пространства.
18. Городской образ жизни.
19. Специфика городской культуры.
20. Анализ работы Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь».
21. Роль города и городской культуры в развитии общества.
22. Отношение к городу в истории гуманитарной мысли.
23. Образы города в социологии.
24. Образ города как семантическая конструкция.
25. Возникновение и развитие городов в имперской России.
26. Особенности урбанизации в советской России.
27. Основные тенденции развития городов в современной России.

28. Определение понятия «провинция» в современной науке.
29. Типологические черты провинциальной культуры.
30. Многообразие подходов к классификации провинциальной культуры.

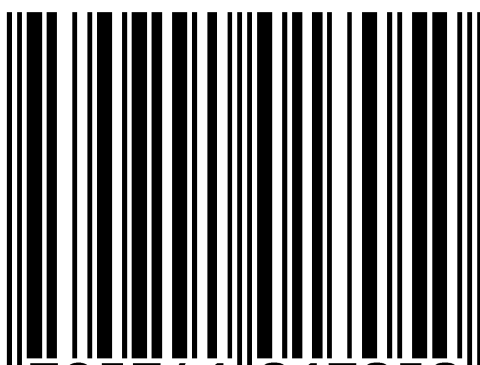
Конспект лекций

Нурия Мансуровна Мухамеджанова

ГОРОД

КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

ISBN 978-5-7410-1705-0

9 785741 017050